Кн. 2. отд.

Дворцовыя записки, 1696. года.

Генваря въ 6. день въ понедѣльникъ на праздникъ Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Великій Государь Царь и Великій Князь ІОАННЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ Божественныя литоргіи слушать, въ Церьквѣ Святаго Пророка и Предтечи Іоанна, что у нихъ Великихъ Государей въ верьху.

И послѣ литоргіи въ 5. часу дня, изволилъ Онъ Великій Государь итить въ Соборную и Апостольскую Церьковь Успенія Пресвятыя Богородицы, Посшѣльнымъ крыльцомъ и Красною лѣсницею, что подлѣ Грановитые полаты.

А на немъ Великомъ Государѣ кафтанъ былъ золотной.

А за Нимъ Великимъ Государемъ Царевичи, и Бояря и Окольничіе, и Думные и Ближніе люди, и Стольники и Стряпчіе, и Дворяня и Дьяки, и Гости были въ золотныхъ, и въ обѣяринныхъ, и въ камчатныхъ кафтанахъ.

И вшедъ Онъ Великій Государь въ Соборную Церьковь, изволилъ знаменатца у Святыхъ Иконъ и у Чудотворныхъ мощей, а въ то время Ему Великому Государю Патріарши пѣвчіе дьяки, и подьяки пѣли многолѣтіе.

А за Нимъ Великимъ Государемъ въ той Церьквѣ были Царевичи и Бояря, и Окольничіе и Думные и Ближніе люди, а Стольники и Стряпчіе и Дворяня и Дьяки и Гости, не входя въ Церьковь стояли по порядку, что отъ Соборные Церькви къ Архангелу по обѣ стороны пути.

А послѣ многолѣтія, изволилъ Великій Государь у Святѣйшаго Патріарха принять благословеніе.

А потомъ Великій Господинъ Святѣйшій Патріархъ со Властьми и со освященнымъ соборомъ, начавъ молебное пѣніе съ честными Кресты, и со Святыми Иконы, пошли изъ Соборные Церькви въ западные двери, ко освященію воды на Іордань на Москву рѣку.

А Великій Государь, изволилъ стоять Соборные Церькви въ южныхъ дверехъ.

А Святѣйшій Патріархъ со Властьми шедъ мимо тѣхъ же южныхъ дверей, Его Великого Государя осѣнялъ Животворящимъ Крестомъ, а Власти Ему Великому Государю кланялись.

А потомъ Великій Государь, изволилъ итить за Святыми Иконы на Іордань.

А передъ Нимъ Великимъ Государемъ шли Окольничіе и Думные Дьяки и Ближніе люди, и Стольники и Стряпчіе, и Дворяня и Дьяки на передъ съ нижнихъ чиновъ, по три человѣка въ рядъ.

А за Великимъ Государемъ шли Царевичи и Бояря и Думные Дворяня.

А за ними шолъ для обереганія Государского пути отъ утѣсненія нижнихъ чиновъ людей, Окольничей Князь Иванъ Степановичь Хотѣтовской.

А за ними шли Гости и разныхъ чиновъ люди, а около Государского пути по обѣ стороны шли Полковники Стрелецкіе.

А послѣ всѣхъ чиновъ шли Конюшеннаго приказу Дьяки, а за ними везли Государскіе большіе нарядные сани.

А около саней шли Столовые прикащики и Стремянные конюхи, и иные конюшенного чину люди, въ цвѣтныхъ кафтанахъ.

А околожъ пути по обѣ стороны шли Стремянного полку Стрельцы 150. человѣкъ, въ одинъ человѣкъ, въ цвѣтныхъ кафтанахъ, съ золочеными пищальми да съ батошки.

Да передъ Крестами шли Стремянногожъ и иныхъ съ головы двухъ полковъ выборныхъ Стрельцовъ 400. человѣкъ въ цвѣтномъ лутчемъ платьѣ съ нарядными протазаны и съ копьи и съ винтовки и съ долгими пищальми по 4. человѣка въ рядъ.

Да въ Кремлѣжъ по обѣ стороны пути отъ Соборные Церькви до воротъ, что подъ Церьквами Святыхъ Благовѣрныхъ Князей, Александра Невскаго, Михаила Черниговскаго, стояли Полковники Стрелецкіе

съ Капитаны и съ Стрельцами со всѣмъ ратнымъ строемъ.

А какъ Великій Государь, изволилъ пріити на Іордань и стать на Своемъ Государскомъ мѣстѣ, и Святѣйшій Патріархъ ставъ на своемъ Патріаршѣ мѣстѣ, и подавъ Ему Великому Государю благословеніе, началъ дѣйство освященія воды, а Власти и изъ Соборовъ Протопопы во время того дѣйства Ему Великому Государю и Святѣйшему Патріарху кланялись по степенямъ по 2. человѣка въ рядъ.

А послѣ того Святѣйшій Патріархъ сшедъ съ мѣста, подалъ Ему Великому Государю свѣщу и роздавалъ свѣщижъ Властемъ и Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людемъ и сталъ на своемъ Патріаршѣ мѣстѣ.

А Власти и весь освященный соборъ стояли по обѣ стороны Іордани.

А Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди стояли по лѣвую сторону Государскаго мѣста.

А межъ надолобъ за решоткою стояли Стольники и Стряпчіе и Дворяня и Дьяки, да солдатского строю Генералы и Полковники Стрелецкіе.

А за другими решотками въ надолобахъ стояли Московскихъ же чиновъ люди, которые не въ золотыхъ кафтанахъ.

А у дверей у перьвые решотки на лѣвой сторонѣ стояли Гости.

А за надолобами стояли служилые и приказные разныхъ чиновъ люди.

А по Москвѣ рѣкѣ около Іордани до Всесвяцкихъ и по другую сторону до Москворецкихъ воротъ и по берегу подлѣ садовничьихъ дворовъ, стояли Подполковники солдатскіе и Стрелецкіе съ начальными людьми, и выборныхъ полковъ съ солдаты и Стрельцы ратнымъ строемъ съ знамены и съ барабаны и съ ружьемъ въ цвѣтномъ платьѣ, по наряду изъ Иноземского и изъ Стрелецкого приказовъ.

И какъ Святѣйшій Патріархъ погружалъ во Іордань Животворящій Крестъ Господень, и по указу Великихъ Государей вышеписанныхъ солдатскихъ и Стрелецкихъ полковъ Подполковники съ начальными людьми и знаменщики съ знамены подступили къ надолобамъ, которые были около Іордани.

А при совершеніи дѣйства погруженія Креста Господня, Святѣйшій Патріархъ, Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ съ Честнымъ Крестомъ и со святою водою подшедъ къ Великому Государю, и Его Великого Государя осѣнилъ Крестомъ и кропилъ святою водою.

А потомъ онъ Святѣйшій Патріархъ Великому Государю поздравлялъ.

А Великій Государь Святѣйшему Патріарху, изволилъ поздравлять же.

А потомъ Святѣйшій Патріархъ благословлялъ Животворящимъ Крестомъ Властей и Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и Ближнихъ людей.

И потомъ Власти и весь освященный соборъ Великому Государю поздравлялижъ.

А Великій Государь, изволилъ имъ поздравлять же.

А послѣ того Царевичи и Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди Великому Государю поздравлялижъ, а рѣчь говорилъ, Боярынъ Ѳеодоръ Петровичь Салтыковъ.

А Великій Государь, изволилъ Царевичемъ и Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ и Ближнимъ людемъ Своимъ Государскимъ милостивымъ словомъ поздравлять же.

А послѣ того по благословенію Святѣйшаго Патріарха Власти кропили святою водою вышеписанныхъ солдатскихъ и Стрелецкихъ всѣхъ полковъ знамена.

И по совершеніи дѣйства съ Честными Кресты и со Святыми Иконы Святѣйшій Патріархъ со Властьми и со освященнымъ соборомъ со Іордани пошли къ Соборной Церьквѣ.

А потомъ за Честными Кресты и за Святыми Иконы, изволилъ итить Великій Государь.

А передъ Великимъ Государемъ Царевичи и Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди и Стольники и Стряпчіе и Дворяня и Дьяки и Гости шли по чину, такъ же какъ шли отъ Соборные Церькви на Іордань.

Да передъ Кресты отъ Іордани до Соборные Церькви прежъ всѣхъ чиновъ шли вышеписанные выборные Стрельцы съ головы трехъ полковъ съ ружьемъ строемъ, такъ же, какъ шли отъ Соборные Церькви до Іордани по 4. человѣка въ рядъ.

А по обѣ стороны пути шли Стремянного полку 100. человѣкъ въ одинъ человѣкъ съ протазаны золоченными, да 50. человѣкъ съ батошки.

А какъ съ Честными Кресты и со Святыми Иконами въ Соборную Церьковь пришли, и по совершеніи молебнаго пѣнія Великій Государь знаменався у Животворящаго Креста Господня, и принявъ у Святѣйшаго Патріарха благословеніе, изволилъ изъ Соборные Церькви итить въ Свои Государскіе хоромы вышепомянутоюжъ Красною лѣсницею.

Генваря въ 9. день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, ІОАННЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы Ука-

зали, быть на Своей Великихъ Государей службѣ, для промыслу надъ Турскимъ городомъ Азовымъ, въ большомъ полку, Боярину и Воеводѣ Алексію Семеновичу Шеину съ товарищи, а въ полку съ нимъ Боярыномъ и Воеводою быть Стольникомъ и Стряпчимъ, и Дворяномъ Московскимъ и жильцомъ по росписки въ розрядѣ по прежнему наряду, которымъ по Ихъ Великихъ Государей указу велѣно на той службѣ быть, и имяна ихъ на Постѣльномъ крыльцѣ чтены прежъ сего Ихъ Великихъ Государей указу, да пѣхотнымъ солдатскимъ, да Стрелецкимъ Московскимъ полкомъ, по наряду изъ Розряду и изъ Иноземского и изъ Стрелецкого приказовъ. Подлинной указъ закрѣпилъ Думной Дьякъ Гаврило Деревнинъ.

Генваря въ 18. числѣ, по указу Великого Государя объ отсрочкѣ дѣлъ по приказомъ памяти посланы таковы.

Лѣта 7204. Генваря въ 18. день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольнику Князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукову съ товарищи, въ нынѣшнемъ въ 204. году Декабря въ 26. числѣ, Вѣликіе Государи Цари и Великіе Князи, ІОАННЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Указали для

Своей Великихъ Государей службы, Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, Такъ же Генераломъ и Полковникомъ и начальнымъ людемъ и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, полковые службы и гусаромъ и копейщикомъ, и рейтаромъ и всякихъ чиновъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ, во всякихъ исцовыхъ дѣлѣхъ отсрочить, и приставныхъ памятей ни кому ни на кого ни подписывать и судовъ не давать, и въ городы зазывныхъ грамотъ и приставовъ съ Москвы не посылать до Своего Великихъ Государей указу, опричь татиныхъ и разбойныхъ и убивственныхъ дѣлъ, и сей Свой Великихъ Государей указъ въ Судномъ Московскомъ приказѣ записать въ книгу, и по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, Стольнику Князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукову съ товарищи, учинить о томъ по Ихъ Великихъ Государей указу.

Отпущено въ большой полкъ Боярына и Воеводы Алексія Семеновича Шеина, изъ розныхъ приказовъ Святыни.

Чюдотворный Нерукотворенный Спасителевъ Образъ.

Святый Животворящій Крѣстъ Господень, въ немъ же власы Его Спасителевы,

котораго Святаго и Животворящаго Креста силою, благочестивый Царь Константинъ побѣдилъ нечестиваго Максентія.

Церьковь со всякою церьковною утварью.

Полковое знамя, на которомъ изображено Лице Спасителя нашего Господа Бога Іисуса Христа, съ которымъ знаменіемъ блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь, ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, всеа Россіи Самодержецъ, побѣдилъ бусурманскіе народы, и покорилъ въ Рускую державу Казанское Царство.

А по описанію то знамя, камка Луданская червчатая, вшитъ Образъ Спасовъ Еммануилъ, бахрама, золото пряденое, древко тощое, яблоко большое, рѣзное, древко и яблоко позолочено сплошъ, Крестъ серебреной позолоченъ втокъ, пряшка и запряжникъ и наконешникъ серебреной.

На знамя чюшка алого Аглинскаго сукна.

Коретца съ возниками.

Сто знаменъ съ древки и съ гротики и со втоки и съ чехлы.

2. Священника да Діаконъ.

Шатеръ суконной да шесть человѣкъ барашей, 4. человѣка сторожей.

Посолькаго приказу Переводчикъ и Толмачи разныхъ языковъ по наряду изъ Посольскаго приказу.

Изъ Оптекарского приказу съ лѣкарствы.

Докторъ 1. человѣкъ. Штинхатеръ 1. человѣкъ. Слесарей 17. человѣкъ. Костоправовъ 2. человѣка. Сторожъ 1. человѣкъ. Барашей 6. человѣкъ.

Да изъ Розряду отпущено въ розрядной шатеръ на столъ сукна червчатого доброго 3. аршина. Бумаги доброй десять, средней двадцать стопъ, восемь стульевъ кожаныхъ Нѣмецкихъ. 4. тюфяка, въ томъ числѣ три кожаныхъ, одинъ суконной, двѣ чернилицы оловянные столовые, двои счота, двои ножницы, два клея, шесть пѣсошницъ, двѣ кераксы. Четыре шандала мѣдныхъ, вѣски большіе, вѣски малые, два фунта. 25. шандаловъ деревяныхъ, 6. щипцы, свѣчь восковыхъ полпуда. Свѣчь сальныхъ маковыхъ 5. пудъ. Мѣлкихъ 5000. Чернилъ розхожихъ 6. вѣдръ, добрыхъ полвѣдра, 7. коробей на полковые дѣла, къ нимъ 7. замковъ, 6. телѣгъ съ палубы и съ колесы, колеса со втулки, и оси съ поддоски желѣзными, да къ нимъ 6. замковъ Нѣмецкихъ, 4. хомута съ пряшками, 17. цѣновокъ, 40. рогожъ простыхъ, 30. веревокъ, чемъ обвязовать телѣги. 3. короба съ рогожи и съ веревки, въ чемъ положить сальные свѣчи, фонарь большой.

Генваря въ 24. день, Великій Государь Царь и Великій Князь, ІОАННЪ АЛЕКСІЕ-

ВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ быть въ Вознесенскомъ дѣвичемъ Монастырѣ, и слушать понихиды по Матери Своей, блаженныя памяти по Великой Государынѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ.

А за Нимъ Великимъ Государемъ были Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди.

А Генваряжъ въ 25. день, въ томъ Монастырѣ Божественную литоргію служилъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ со освященнымъ соборомъ.

А по указу Великихъ Государей, въ тотъ день его Святѣйшаго Патріарха со Властьми за сборы кормилъ Боярынъ Князь, Иванъ Борисовичь Троекуровъ.

Генваря въ 26. день, въ недѣлю на праздникъ Преподобнаго Ксенофонта и дружины его Маріи, Великій Государь Царь и Великій Князь, ІОАННЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, изволилъ Божественные литоргіи слушать у Себя Великихъ Государей въ верьху, въ Церьквѣ Іоанна Предтечи.

И послѣ литоргіи Онъ Великій Государь для тезоименитства сестры Своей Государевы, благовѣрные Государыни Царевны и Великія Княжны Маріи Алексіевны, жало-

валъ въ передней Царевичевъ, и Бояръ и Окольничихъ и Думныхъ и Ближнихъ людей кубками фрянскихъ пшей, а Стольниковъ и Судей изъ приказовъ и Полковниковъ Стрелецкихъ, и Дьяковъ и Гостей водкою.

Генваря въ 29. день, во 2. часу дня въ 4. четверти, на память пренесенія мощей Святаго Священномученика Игнатія Богоносца, изволеніемъ и судьбами Всевышняго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь, ІОАННЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царство, отъиде въ вѣчное блаженство Небесного Царствія.

И Генваряжъ въ 30. день, тѣло Его Великого Государя изъ Его Государевыхъ хоромъ принесено и погребено послѣ Божественныя литоргіи въ Соборной Церьквѣ Архистратига Божія Михаила, по ихъ Государскому обыкновенному чину, вшедъ въ Церьковь отъ западныхъ дверей на лѣвой сторонѣ межъ столповъ, что отъ лѣваго крылоса, и отъ западныхъ дверей подлѣ гроба брата Его Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя ѲЕОДОРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ западныхъ дверей съ лѣвые стороны.

И о преставленіи Его Великаго Государя и о понихидахъ подлинная записка въ сей же книгѣ ниже сего.

Генваря въ 29. день, во 2. часу дня въ 4. четверти, на память пренесенія мощей, Святаго Священномученика Игнатія Богоносца, изволеніемъ и судьбами Всесильнаго Бога, Великій Государь Царь и Великій Князь ІОАННЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царство, отъиде въ вѣчное блаженство Небесного Царствія.

И по преставленіи Его Государевѣ, тогожъ числа, Мерешинской и Касимовской, и Сибирскіе Царевичи, и Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди, и Стольники и Стряпчіе и Дворяня, и Дьяки и Жильцы и разныхъ строевъ Генералы, и Полковники и Подполковники и Начальные люди и городовые Дворяня, и дѣти Боярскіе и Гости, и дворовые люди, въ Его Государевыхъ хоромахъ, прося у Него Государя прощенія, цѣловали Его Государеву Руку.

А въ то время въ тѣхъ Его Государевыхъ хоромахъ были, Великій Господинъ, Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, съ Преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы.

А Генваря въ 30. числѣ въ 3. часу дня, пришолъ въ верьхъ за Честными Кресты, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-

держца вѣ хоромы Великій Господинѣ Святѣйшій Кирѣ Адріанѣ, Архіепископѣ Московскій и всеа Россіи и всѣхѣ сѣверныхѣ странѣ Патріархѣ, со Архіереи и со всѣмѣ освященнымѣ соборомѣ, и тѣло Государево изѣ хоромѣ Его Государевыхѣ понесено кѣ погребенію дворомѣ, что передѣ Церьковью Нерукотвореннаго Спасова Образа, и большою лѣстницею и площадью, что за переградою и на Красное крыльцо вѣ двери, что подлѣ сѣней Грановитые полаты, а несли Его Государево тѣло изѣ хоромѣ Стольники комнатные, а гробѣ покрытѣ былѣ аксамитомѣ золотнымѣ.

А передѣ тѣломѣ Его Государевымѣ, несли Стольникижѣ гробную цку, а покрыта была обьярью золотною.

А какѣ тѣло Его Государево изѣ вышеписанныхѣ дверей на Красное крыльцо вынесено, и у тѣхѣ дверей на томѣ крыльцѣ изготовлены были сани, обиты сукномѣ алымѣ кармазиннымѣ.

И тѣло Его Государево во гробѣ поставили вѣ тѣ сани подѣ тѣмѣ же вышеписаннымѣ покровомѣ.

И отѣ тѣхѣ дверей несли тѣло Его Государево Краснымѣ крыльцомѣ и середнею лѣстницею до Соборные Церькви Архангела Михаила, комнатныежѣ Стольники.

А передѣ тѣломѣ Его Благовѣрнаго Великаго Государя отѣ хоромѣ Его Государе-

выхъ до Церькви Архангела Михаила шли со Кресты и со Святыми Иконы Священницы и Діаконы, а за ними шли Государевы и Патріаршіе пѣвчіе, и дьяки и подьяки, и пѣли надгробное пѣніе.

А потомъ шли Игумены и Архимандриты, а за ними Архіепископы, а по нихъ Митрополиты.

А потомъ передъ самымъ тѣломъ Государевымъ шолъ Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ.

А за тѣломъ Благовѣрнаго Великаго Государя, изволилъ итить братъ Его Государевъ, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, въ печальномъ платьѣ.

А передъ Нимъ Великимъ Государемъ, шли Окольничіе и Думные Дворяня и Ближніе люди, и Царевичи и Бояря шли посторонь Его Государева пути въ черныхъ кафтанахъ.

А потомъ изволила итить блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Супруга, Благовѣрная Великая Государыня Царица и Великая Княгиня, Параскевія Ѳеодоровна.

А за Нею Великою Государынею Царицею шли Боярыни и Кравчіе и Казначеи верьховые и иныхъ чиновъ женского полу въ печальномъ платьѣ.

Да по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, передъ тѣломъ брата Его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ хорома до Соборные Церькви Архангела Михаила шли для береженія:

Окольничій Князь Иванъ Степановичь Хотетовской, Думной Дьякъ Любимъ Алферьевъ сынъ Домнинъ.

А какъ тѣло Великаго Государя принесено къ Церьквѣ Михаила Архангела, и у церьковныхъ дверей тѣло Его Государево изъ саней принесли и въ Церьковь внесли, и на уготованномъ мѣстѣ среди Церькви поставили Комнатныежъ Стольники подъ прежнимъ покровомъ.

И по принесеніи тѣла Его Государева въ Церьковь, Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, со Властьми и со освященнымъ соборомъ въ Церькві Архангела Михаила служили Божественную литоргію.

А по совершеніи литоргіи Великій Господинъ Святѣйшій Патріархъ со Властьми и со всѣмъ освященнымъ соборомъ служили надгробное пѣніе, и при совершеніи надгробного пѣнія.

Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, сотворя съ братомъ Своимъ Государевымъ, блаженныя памяти съ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ АЛЕКСІЕВИЧЕМЪ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ прощеніе.

А потомъ Царевичи, и Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди и Стольники и Генералы и Полковники и Стряпчіе и Дворяня и Дьяки и жильцы, и приказные люди, прося у Него Великаго Государя прощеніе, цѣловали Его Государеву Руку съ великими слезами и воплемъ.

А потомъ тѣло Его Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по Ихъ Государскому обыкновенному чину, положено въ той Соборной Церквѣ Архистратига Божія Михаила, вшедъ въ Церковь отъ западныхъ дверей на лѣвой сторонѣ межъ столповъ, что отъ лѣваго крылоса и отъ западныхъ дверей подлѣ гроба брата Его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя

и Великаго Князя ѲЕОДОРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ западныхъ дверей съ лѣвые стороны.

И по погребеніи тѣла Его Государева, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Параскевія Ѳеодоровна, изъ Церькви Архангела Михаила изволила итить въ Свои Государскіе хоромы.

А за Нимъ Великимъ Государемъ Царевичи и Бояря и Окольничіе и Думные и Ближніе люди.

А до выносу тѣла Великаго Государя изъ хоромъ въ Церьковь Архангела Михаила, на Ивановской колокольнѣ былъ благовѣстъ, такъ же и во время выносу тѣла Его Государева къ той Церьквѣ былъ звонъ, по обыкновенному чину тихогласно.

Да во времяжъ выносу тѣла Его Государева, на Ихъ Государскомъ Дворѣ на Постѣльномъ и на Красномъ крыльцѣ, и на Благовѣщенской паперти, и на площади было служилыхъ и разныхъ и Земскихъ и всякихъ чиновъ людей, великое множество съ великимъ рыданіемъ и воплемъ.

И Генваря въ 31. день, въ Соборной Церьквѣ Архистратига Божія Михаила, блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Царѣ

и Великомъ Князѣ ІОАННѢ АЛЕКСІЕВИЧѢ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ понихиду и Божественную литоргію служилъ Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ, Архіепископъ Московскій и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ, со Властьми и со всѣмъ освященнымъ соборомъ.

Тогожъ числа послѣ вечерняго пѣнія въ Соборной Церьквѣ Архангела Михаила, по Немъ же блаженныя памяти по Великомъ Государѣ понихидужъ служилъ Святѣйшій же Патріархъ со освященнымъ соборомъ.

Февраля въ 1. день, въ Соборной Церьквѣ Архистратига Божія Михаила, блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ ІОАННѢ АЛЕКСІЕВИЧѢ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, по преставленіи Его Государевѣ въ третій день понихиду и Божественную литоргію служилъ Святѣйшій же Адріанъ Патріархъ со освященнымъ соборомъ.

Тогожъ числа по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Святѣйшаго Патріарха со Власпьми и со освященнымъ соборомъ, за сборы въ его Патріаршѣ Крестовой полатѣ кормилъ Боярынъ Князь Михайло Яковлевичь Черкаской.

Февраля вѣ 5. день, вѣ Церьквѣ Архистратига Божія Михаила, блаженныя памяти по Великомѣ Государѣ Царѣ и Великомѣ Князѣ ІОАННѢ АЛЕКСІЕВИЧѢ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, по преставленіи Его Государевѣ вѣ 10. день понихиду, а на завтрѣе, Февраля вѣ 6. день, вѣ той же Церьквѣ Божественную литоргію служилѣ Великій Господинѣ, Святѣйшій Кирѣ Адріанѣ, Архіепископѣ Московскій и всеа Россіи и всѣхѣ сѣверныхѣ странѣ Патріархѣ со всѣмѣ освященнымѣ соборомѣ.

Тогожѣ числа по указу Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха со Властьми, за сборы кормилѣ Боярынѣ Алексій Семеновичь Шеинѣ.

Февраля вѣ 18. день, во вторникѣ сырные недѣли, вѣ Соборной Церьквѣ Архистратига Божія Михаила, блаженныя памяти по Великомѣ Государѣ Царѣ и Великомѣ Князѣ ІОАННѢ АЛЕКСІЕВИЧѢ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, по преставленіи Его Государевѣ, вѣ день получетыредесятницы понихиду и Божественную литоргію служилѣ Великій Господинѣ Святѣйшій Кирѣ Адріанѣ, Архіепископѣ Московскій и всеа Россіи и всѣхѣ сѣверныхѣ странѣ Патріархѣ со Властьми и со освященнымѣ соборомѣ.

И тогожъ числа по указу Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха со Властьми, за сборы кормилъ Боярынъ Князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ.

Марта въ 6. день, въ пятокъ вторыя недѣли великаго поста, въ Соборной Церкви Архистратига Божія Михаила, блаженныя памяти по Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ ІОАННѢ АЛЕКСІЕВИЧѢ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ понихиду, а на завтрѣе, тогожъ числа, по преставленіи Его Государевѣ, въ день четыредесятный, Марта 7. числа, въ той же Церкви Божественную литоргію служилъ, Преосвященный Тихонъ, Митрополитъ Сарскій и Подонскій.

А сборовъ того числа о Немъ Великомъ Государѣ не было.

И вышеписанного Генваря мѣсяца съ 30. числа, во всю четыредесятницу, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, у гроба брата Его Государева, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, дневали и ночевали Бояря и Окольничіе и Думные люди и Дьяки изъ приказовъ, да Стольниковъ по десяти человѣкъ въ сушки по росписи.

Въ 1. день.

Боярынъ Князь Володимеръ Димитріевичь Долгорукой. Окольничій, Князь Иванъ Степановичь Хотетовской, Думной Дьякъ Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ.

Стольники.

Князь Ѳеодоръ Княжъ Богдановъ сынъ Долгорукой, Григорій Петровъ сынъ Годуновъ, Князь Юрій Княжъ Володимеровъ сынъ Долгорукой, Князь Василій Княжъ Володимеровъ сынъ Долгорукой, Степанъ Савинъ сынъ Овцынъ, Иванъ большой Андреевъ сынъ Дашковъ, Князь Аврамъ Княжъ Микитинъ сынъ Пріимковъ Ростовской, Князь Василій Княжъ Лукинъ сынъ Долгорукой, Иванъ меньшой Андреевъ сынъ Дашковъ.

Во 2. день.

Боярынъ Князь Иванъ Борисовичь Троекуровъ, Окольничій, Князь Ѳеодоръ Ивановичь Шаховской. Думной Дьякъ Протасій Ивановъ сынъ Микифоровъ.

Стольники.

Князь Яковъ Княжъ Степановъ сынъ Львовъ, Князь Андрей Княжъ Ѳеодоровъ сынъ Шаховской, Князь Матвѣй Княжъ Степановъ сынъ Львовъ, Александръ Петровъ сынъ Скуратовъ, Князь Юрій Княжъ Ѳеодоровъ сынъ Шаховской, Князь Аѳанасій Княжъ

Θеодоровъ сынъ Шаховской, Калина Григорьевъ сынъ Благой, Князь Василій Княжъ Матвѣевъ сынъ Оболенской, Гаврила Ивановъ сынъ Жеребцовъ.

Въ 3. день.

Боярынъ Иванъ Васильевичь Бутурлинъ, Окольничій Алексій Матвѣевичь Лихачовъ, Думной Дьякъ Автомонъ Ивановъ сынъ Ивановъ.

Стольники.

Князь Андрей Княжъ Димитріевъ сынъ Щербатой, Кнъзь Иванъ Княжъ Алексіевъ сынъ Щербатой, Князь Петръ Княжъ Григорьевъ сынъ Щербатой, Князь Василій Княжъ Григорьевъ сынъ Щербатой, Иванъ Ивановъ сынъ Бутурлинъ, Андрей Михайловъ сынъ Колычовъ, Михайло Семеновъ сынъ Колычовъ, Князь Петръ Княжъ Андреевъ сынъ Сонцовъ Засѣкинъ, Князь Аѳонасій Княжъ Андреевъ сынъ Сонцовъ Засѣкинъ.

Въ 4. день.

Боярынъ Князь Петръ Ивановичь Хованской, Думной Дворянинъ Иванъ Семеновичь Ларіонъ, Думной Дьякъ Гаврило Θеодоровъ сынъ Деревнинъ.

Стольники.

Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Дашковъ, Князь Θеодоръ Княжъ Ивановъ сынъ

Дашковъ, Максимъ Никифоровъ сынъ Кологривовъ, Иванъ Григорьевъ сынъ Нероновъ, Иванъ Мироновъ сынъ Кологривовъ, Князь Иванъ меньшой Княжъ Ивановъ сынъ Хованской, Князь Андрей Княжъ Петровъ сынъ Хованской, Иванъ Димитріевъ сынъ Булгаковъ, Михайло Володимеровъ сынъ Еропкинъ, Иванъ Володимеровъ сынъ Еропкинъ.

Въ 5. день.

Боярынъ Князь Михайло Григорьевичь Ромодановской, Окольничій, Кирьякъ Ивановичь Самаринъ Квашнинъ, Думной Дьякъ Любимъ Алферьевъ сынъ Домнинъ.

Стольники.

Князь Левъ Княжъ Осиповъ сынъ Косаткинъ Ростовской, Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Львовъ, Князь Иванъ Княжъ Димитріевъ сынъ Юсуповъ, Князь Алексій Княжъ Ивановъ сынъ Львовъ, Князь Аѳанасій Княжъ Михайловъ сынъ Шейдяковъ, Князь Семенъ Княжъ Ѳеодоровъ сынъ Боятинской, Петръ Максимовъ сынъ Игнатьевъ, Андрей Ивановъ сынъ Эверлаковъ, Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Кузминъ.

Въ 6. день.

Боярынъ Князь Юрій Семеновичь Урусовъ, Окольничій, Михайло Ивановичь Глѣбовъ, Думной Дьякъ Прокопій Богдановъ сынъ Возницынъ.

Стольники.

Князь Ѳеодорѣ Княжѣ Матвѣевѣ сынѣ Козловской, Князь Семенѣ Княжѣ Григорьевѣ сынѣ Козловской, Григорій Васильевѣ сынѣ Плещеевѣ, Василій Ивановѣ сынѣ Чертковѣ, Иванѣ Михайловѣ сынѣ Беклемишевѣ, Василій Михайловѣ сынѣ Беклемишевѣ, Яковѣ Ивановѣ сынѣ Беклемишевѣ, Михайло Ивановѣ сынѣ Прончищевѣ, Иванѣ Петровѣ сынѣ Прончищевѣ, Михайло Фокинѣ сынѣ Грушецкой.

Въ 7. день.

Боярынѣ Князь Михайло Яковлевичь Черкаской, Окольничій, Князь Ѳеодорѣ Юрьевичь Боряпинской, Думной Дьякѣ Митрофанѣ Петровѣ сынѣ Тугариновѣ.

Стольники.

Борисѣ Сергѣевѣ сынѣ Лодыженской, Василій Алексіевѣ сынѣ Лодыженской, Иванѣ Алексіевѣ сынѣ Лодыженской, Иванѣ Алексіевѣ сынѣ Лодыженской, Алексій Алексіевѣ сынѣ Лодыженской, Тимоѳей Александровѣ сынѣ Ляпуновѣ, Алексій большой Ивановѣ сынѣ Лодыженской, Иванѣ Ивановѣ сынѣ Лодыженской, Иванѣ Микишинѣ сынѣ Глѣбовѣ, Ѳеодорѣ Михайловѣ сынѣ Глѣбовѣ.

Въ 8. день.

Боярынѣ Матвей Богдановичь Милославской, Окольничій, Ѳеодорѣ Тихановичь Зы-

ковъ, Думной Дьякъ Михайло Прокофьевъ сынъ Прокофьевъ.

Стольники.

Иванъ Васильевичь сынъ Золотаревъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Поливановъ, Димитрій Ѳеодоровъ сынъ Зыковъ, Петръ Семеновъ сынъ Извольской, Григорій Ивановъ сынъ Колычевъ, Князь Иванъ Княжъ Димитріевъ сынъ Юсуповъ, Давыдъ Михайловъ сынъ Офросимовъ, Димитрій Ивановъ сынъ Полуехтовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Полуехтовъ, Андреянъ Кириловъ сынъ Масловъ.

Въ 9. день.

Боярынъ Князь Андрей Ивановичь Голицынъ, Окольничій Александръ Петровичь Протасьевъ, Думной Дьякъ Перфилій Ѳеодоровъ сынъ Оловениковъ.

Стольники.

Микита Борисовъ сынъ Пушкинъ, Князь Григорій Княжъ Васильевъ сынъ Тюфякинъ, Матвей Алексіевъ сынъ Головинъ, Алексій Петровъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Волынской, Иванъ Андреевъ сынъ Вельяминовъ Зерновъ, Иванъ Ивановъ сынъ Вельяминовъ Зерновъ, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Черкаской, Князь Василій Княжъ Семеновъ сынъ Львовъ, Степанъ Даниловъ сынъ Траханіотовъ, Василій Ивановъ сынъ Эверлаковъ.

Въ 10. день.

Боярынъ Алексій Петровичъ Салтыковъ, Окольничій Ѳеодоръ Савичъ Нарѣшковъ, Думной Дьякъ Андрей Андреевъ сынъ Виніусъ.

Стольники.

Князь Василій Княжъ Ѳеодоровъ сынъ Македонскій, Богданъ Андреевъ сынъ Засѣцкой, Степанъ Смирновъ сынъ Свиньинъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ртищевъ, Алексій Аѳонасьевъ сынъ Сабакинъ, Михайло Яковлевъ сынъ Сабакинъ, Аѳонасій Ивановъ сынъ Зиновьевъ, Иванъ большой Ивановъ сынъ Стараго Милюковъ, Михайло Васильевъ сынъ Желябужской, Иванъ Димитріевъ сынъ Хлоповъ.

Въ 11. день.

Боярынъ Князь Петръ Ивановичъ Хованской, Окольничій Петръ Ивановичъ Потемкинъ, Розрядной Дьякъ Артемій Богдановъ сынъ Возницынъ.

Стольники.

Петръ Григорьевъ сынъ Вердеровской, Иванъ Ивановъ сынъ Ловчиковъ, Матвей Кириловъ сынъ Ивашкинъ, Акимъ Ивановъ сынъ Матюшкинъ, Иванъ большой Васильевъ сынъ Дашковъ, Василій Алексіевъ сынъ Ладыгинъ, Сергей Ѳеодоровъ сынъ Бабарыкинъ,

Андрей Матвѣевъ сынъ Лодыгинъ, Иванъ Вавиловъ сынъ Маховъ.

Въ 12. день.

Боярынъ Князь Иванъ Ивановичъ Хованской, Думной Дьякъ Абрамъ Ивановичъ Хитрой, Розрядной Дьякъ Иванъ Ивановъ сынъ Улановъ.

Стольники.

Князь Сава Княжъ Львовъ сынъ Волконской, Князь Сава Княжъ Васильевъ сынъ Дуловъ, Степанъ Петровъ сынъ Потемкинъ, Авдей Павловъ сынъ Савеловъ, Алексій Алексіевъ сынъ Карамышевъ, Климъ Игнатьевъ сынъ Чихачовъ, Лука Сафроновъ сынъ Хитрой, Мойсей Семеновъ сынъ Хомяковъ, Димитрій Ивановъ сынъ Дивовъ, Михайло Алексіевъ сынъ Овцынъ.

Въ 13. день.

Боярынъ Ѳеодоръ Петровичъ Шереметевъ, Окольничій, Князь Михайло Ѳеодоровичъ Жировой Засѣкинъ, Розрядной Дьякъ Степанъ Яковлевъ сынъ Ступинъ.

Стольники.

Андрей Леонтьевъ сынъ Корсаковъ, Павелъ Васильевъ сынъ Яновской, Яковъ Васильевъ сынъ Юшковъ, Иванъ Леонтьевъ сынъ Корсаковъ, Михайло Степановъ сынъ

Гурьевъ, Иванъ Аѳтемьевъ сынъ Игнатьевъ, Михайло Ѳеодоровъ сынъ Арсеньевъ, Иванъ меньшой Лукьяновъ сынъ Голосовъ, Петръ Ѳеодоровъ сынъ Собакинъ, Прокопій Ѳеодоровъ сынъ Соковнинъ.

Въ 14. день.

Боярынъ Матвей Степановичъ Пушкинъ, Думной Дворянинъ Василій Семеновичъ Змѣевъ, Розрядной Дьякъ Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Кобяковъ.

Стольники.

Ѳеодоръ Матвеевъ сынъ Пушкинъ, Алексій Ѳеодоровъ сынъ Давыдовъ, Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Пушкинъ, Михайло Ѳеодоровъ сынъ Плещеевъ, Иванъ Ивановъ сынъ Тыртовъ, Григорій Семеновъ сынъ Васильчиковъ, Петръ Михайловъ сынъ Лизловъ, Алексій Семеновъ сынъ Титовъ, Иванъ Васильевъ сынъ Филатьевъ, Иванъ Глѣбовъ сынъ Юрьевъ.

Въ 15. день.

Боярынъ Степанъ Ивановичъ Салтыковъ, Окольничій Тимоѳей Васильевичъ Чоглоковъ, Розрядной Дьякъ Ѳеодоръ Игнатьевъ сынъ Замяшнинъ.

Стольники.

Василій Васильевъ сынъ Панинъ, Яковъ Ѳеодоровъ сынъ Полтѣвъ, Иванъ Лукинъ

сынъ Воейковъ, Петръ Лукинъ сынъ Воейковъ, Сергей Ѳеодоровъ сынъ Обернибесовъ, Василій Ѳеодоровъ сынъ Головленковъ, Михайло Ивановъ сынъ Чаплыгинъ, Богданъ Яковлевъ сынъ Савеловъ, Алексій Васильевъ сынъ Панинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Панинъ.

Въ 16, день.

Боярынъ Князь Петръ Петровичь Прозоровской, Думной Дворянинъ Ѳеодоръ Григорьевичь Хрущевъ, Дьякъ Артемій Степановъ.

Стольники.

Ѳеодоръ Семеновъ сынъ Хлоповъ, Михайло Ивановъ сынъ Голенищевъ Кутузовъ, Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Молчановъ, Иванъ Тимоѳеевъ сынъ Бѣлкинъ, Илья Димитріевъ сынъ Загрязской, Василій меньшой Богдановъ сынъ Плохой, Михайло Ѳеокистовъ сынъ Чоглоковъ, Иванъ Констянтиновъ сынъ Свѣчинъ, Василій большой Богдановъ сынъ Плохой, Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Александровъ.

Въ 17. день.

Боярынъ Петръ Самойловичь Салтыковъ, Думной Дворянинъ Петръ Савичь Хитрой, Дьякъ Василій Посниковъ.

Стольники.

Ѳеодоръ Ѳеодоровъ сынъ Хрущовъ, Князь Петръ Княжъ Артемьевъ сынъ Засѣкинъ,

Василій Ивановъ сынъ Владычкинъ, Князь Василій Княжъ Лаврентьевъ сынъ Дуловъ, Князь Игнашій Княжъ Ивановъ сынъ Дуловъ, Иванъ Ивановъ сынъ Дурной, Петръ Ивановъ сынъ Засѣцкой, Алексій Максимовъ сынъ Давыдовъ, Микита Димитріевъ сынъ Полтѣвъ, Семенъ Тимоѳеевъ сынъ Полтѣвъ.

Въ 18. день.

Боярынъ Князь Микита Петровичь Прозоровской, Думной Дворянинъ Никита Савичь Хитрой, Дьякъ Ѳеодоръ Ефимьевъ.

Стольники.

Князь Иванъ Княжъ Микифоровъ сынъ Бѣлосельской, Микита Алексіевъ сынъ Татищевъ, Князь Константинъ Княжъ Ивановъ сынъ Бѣлосельской, Михайло Яковлевъ сынъ Татищевъ, Митрованъ Ивановъ сынъ Воронцовъ Вельяминовъ, Ѳеодоръ Юрьевъ сынъ Татищевъ, Иванъ Юрьевъ сынъ Татищевъ, Иванъ Васильевъ сынъ Чебышевъ, Григорій Ивановъ сынъ Маномаховъ.

А съ 29. дня до всей четыредесятницы у гроба блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя ІОАННА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояря и Окольничіе и Думные люди и Дьяки и съ ними Стольники дневали и ночевали тѣжъ вышеписанные.

Февраля во 2. числѣ, таковъ Великаго Государя указъ сказанъ на Постѣльномъ крыльцѣ:

Стольники Великихъ Государынь Царицъ!

Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Указалъ вамъ сказать:

Въ нынѣшнемъ въ 204. году, Ноября въ 27. да Декабря въ 26. числѣхъ, по Его Великаго Государя указу сказано вамъ, чтобъ вы къ Его Великаго Государя службѣ, справились и запасы свои готовили, и со всѣмъ были въ готовности;

А съ кѣмъ въ полку, съ Боярыномъ и Воеводою вамъ быть, и гдѣ въ указной срокъ стать, и о томъ велѣно вамъ ожидать Его Великаго Государя указу впредь, и нынѣ Указалъ Великій Государь написать васъ къ Себѣ Великому Государю въ Стольники, и быть вамъ на Своей Великаго Государя службѣ подъ Азовымъ въ большомъ полку, съ Боярыномъ и Воеводою съ Алексіемъ Семеновичемъ Шеинымъ, и стать вамъ на Волуйкѣ на указной срокъ, Марта 20. число.

И выбъ о томъ Его Великаго Государя указъ вѣдали, и на тоѣ Его Государеву службу къ тому указному сроку ѣхали безъ мотчанья.

А которые изъ васъ на смотрѣ не были, и тѣмъ всѣмъ быть на той же службѣ.

А кому вамъ на той службѣ быть и списокъ имянъ вашихъ, Указалъ Великій Государь вамъ прочесть на Постѣльномъ крыльцѣ сегожъ числа.

А которымъ изъ васъ для малыхъ лѣтъ нынѣ на службѣ быть не велѣно и оставлены на Москвѣ, и которые по Его Великаго Государя указу въ отпуску въ городѣхъ съ отцами, и съ тѣхъ съ помѣстей ихъ и вотчинъ съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ, по старымъ и по новымъ дачамъ по переписнымъ книгамъ 186. года, Указалъ Великій Государь Царь для той службы на жалованье Своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ взять въ Розрядъ деньги, которые за малыми лѣты оставлены на Москвѣ, съ тѣхъ за крестьянскіе дворы по полтинѣ за дворъ, и быть имъ у Великихъ Государынь Царицъ въ Стольникахъ по прежнему.

А которые въ отпуску съ отцами: по семи гривенъ съ двора.

А которые гдѣ въ городѣхъ съ отцами жъ, а объ отпускѣ ихъ Великаго Государя указу въ Розрядѣ нѣтъ, и тѣмъ быть на той же службѣ.

А которые изъ васъ безъ отпускужъ въ Сибирскихъ городѣхъ, и которымъ изъ васъ по наряду велѣно быть на службѣ, а учнутъ Великому Государю бить челомъ,

чтобъ для болѣзней или за инымъ чемъ нынѣ на той службѣ не быть, а взяты бы съ нихъ деньги, и съ тѣхъ Указалъ Великій Государь взять деньгижъ:

За которыми крестьянскихъ и бобыльскихъ по 50. дворовъ и больши, съ тѣхъ за крестьянскіе и бобыльскіе дворы по 2. рубля съ двора.

А за которыми крестьянскихъ и бобыльскихъ меньши 50. дворовъ и съ безпомѣстныхъ по 100. рублевъ съ человѣка.

И заплатить вамъ тѣ деньги въ Розрядѣ въ нынѣшнемъ же въ февралѣ въ перьвыхъ числѣхъ.

А буде кто тѣхъ денегъ вскорѣ не заплатитъ, и быть на той же службѣ по прежнему наряду.

А для того денежнаго взятья, что за вами за кѣмъ въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ, взять въ Розрядъ сказки за руками съ подкрѣпленіемъ по указу.

А съ Помѣстнымъ приказомъ о томъ же справитца, и для той справки послать изъ Розряду въ Помѣстной приказъ имянъ вашихъ списки.

А будетъ кто что за собою крестьянскихъ и бобыльскихъ и задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ утаятъ и въ сказкахъ своихъ не напишутъ, и тѣ утаеные дворы

описаны будутъ на Великаго Государя и отданы челобитчикомъ безповоротно.

Тогожъ 2. числа Февраля, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Указалъ для Своей Великаго Государя нынѣшней службы на жалованье Своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ, съ Стольниковъ и съ Стряпчихъ и съ Дворянъ, которые ѣздили за братомъ Его Государевымъ, блаженныя памяти за Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ АЛЕКСІЕВИЧЕМЪ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и за Нимъ Великимъ Государемъ ѣздятъ въ осеннихъ и зимнихъ и въ лѣтнихъ походѣхъ, съ помѣстей ихъ и вотчинъ съ крестьяскихъ и съ бобыльскихъ и съ задворныхъ и дѣловыхъ людей дворовъ, по старымъ и по новымъ дачамъ, по переписнымъ книгамъ 186. году, взять въ Розрядъ деньги къ прежнимъ полтинннымъ деньгамъ въ прибавку по другой полтинѣ, и того по рублю съ двора, и заплатить имъ тѣ деньги вскорѣ Маія до 1. числа нынѣшняго 204. года, и для того сбору о помѣстьяхъ ихъ и о вотчинахъ взять у нихъ сказки за руками съ подкрѣпленіемъ по указу, а съ Помѣстнымъ приказомъ о томъ справитца, а въ городы къ Воеводамъ и къ Приказнымъ людемъ о взятьѣ съ нихъ тѣхъ денегъ Свои Великаго

Государя грамоты послать; а буде которые изъ нихъ тѣхъ денегъ вскорѣ до того вышеписанного срока не заплатятъ, и имъ сказать, что тѣ деньги взяты будутъ въ Розрядѣ въ двое; и о томъ сей Свой Великаго Государя указъ сказать имъ на Постѣльномъ крыльцѣ, а въ Розрядѣ записать въ книгу, а въ Помѣстной приказъ о справкѣ о помѣстьяхъ ихъ и о вотчинахъ послать память.

Подлинной указъ за помѣтою Думного Дьяка Гаврила Деревнина.

Февраля въ 3. день, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Указалъ по вѣсповымъ письмамъ на Своей Великаго Государя службѣ, въ полку Боярына и Воеводы Бориса Петровича Шереметева, быть Своимъ Великаго Государя прибавочнымъ ратнымъ людемъ, городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, полковые службы, Володимерцомъ и иныхъ Замосковныхъ и Украинныхъ и Рязанскихъ и Заопскихъ городовъ, всѣмъ по спискамъ, и стать имъ въ томъ полку на указной срокъ Іюля 1. число нынѣшняго 204. года, и о высылкѣ ихъ на тое службу въ городы къ Воеводамъ и къ Приказнымъ людемъ, а къ нему Боярыну и Воеводѣ о томъ для вѣдома послать изъ Розряду Свои Великаго Государя грамоты; Великаго Государя указъ

о томъ подъ вѣстовыми отписками въ столпу полковыхъ дѣлъ Бѣлогородского полку.

Февраля въ 7. день, таковъ Великаго Государя указъ Московскихъ чиновъ людемъ сказанъ на Постѣльномъ крыльцѣ:

Стольники и Стряпчіе и Дворяня Московскіе и Жильцы, которые въ прошломъ въ 202. году были на службѣ въ Бѣлѣ городѣ, въ полку Боярына и Воеводы Бориса Петровича Шереметева!

Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Указалъ вамъ сказать:

Въ нынѣшнемъ въ 204. году, Декабря въ 27. числѣ, сказано вамъ, что Указалъ Онъ Великій Государь быть вамъ на Его Государевѣ службѣ въ Бѣлѣжъ городѣ, у негожъ Боярына и Воеводы въ полку, и стать на указной срокъ Маія 15. число нынѣшняго 204. года.

И нынѣ Указалъ Онъ Великій Государь по вѣстовымъ отпискамъ изъ полку Боярына и Воеводы Бориса Петровича на Своей Великаго Государя службѣ, на оппоръ непріятельскимъ людемъ, и для обороны Малороссійскихъ и Украинныхъ городовъ, и для промыслу и поиску надъ ними непріятели, быть вамъ у него Боярына и Воеводы по прежнему Своему Великаго Государя указу, и стать вамъ въ полку у него безсрочно.

Да у негожъ Боярына и Воеводы въ полку быть, Новгородского Розряду Стольникомъ же и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, которые служатъ въ Новгородскомъ полку, и тѣхъ городовъ городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ полковые сотенные службы, и гусаромъ и копейщикомъ и рейтаромъ и иныхъ чиновъ ратнымъ коннымъ людемъ, всѣмъ по списку и недорослямъ, которые въ службу поспѣли, да тѣхъ же Новгородского полку городовъ пѣшего строю ратнымъ людемъ указному числу, да Замосковнымъ, Володимерцомъ и иныхъ городовъ Московскихъ же чиновъ людемъ, которые служатъ съ тѣми городами, и тѣхъ городовъ городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ полковые сотенные всѣмъ по спискомъ и недорослямъ, которые въ службу поспѣли.

Да съ нимъ же Боярыномъ и Воеводою быть въ сходныхъ товарищахъ, Окольничему и Воеводѣ Ивану Юрьевичу Левонтьеву, а съ нимъ въ полку быть Стольникомъ и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Жильцомъ, которымъ велѣно было быть въ полку съ Боярыномъ и Воеводою съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ 50. человѣкомъ, а кому имяны, и имяна ихъ прочесть сегожъ числа.

Да Стольникомъ же и Стряпчимъ и Дворяномъ Московскимъ и Смоленской Шляхты

Ротмистромъ и Поручикомъ и Хорунжимъ, и рейтарского строевъ, Генераломъ и Полковникомъ и Подполковникомъ и Майоромъ, и иныхъ нижнихъ чиновъ Начальнымъ людемъ, и Смоленской и Бѣльской и Рословской Шляхтѣ и рейтаромъ, и иныхъ чиновъ ратнымъ коннымъ людемъ, которые службою вѣдомы въ приказѣ Княжества Смоленского, всѣмъ по спискомъ и недорослямъ, которые въ службу поспѣли.

Да Украинныхъ и Рѣзанскихъ и Заотскихъ городовъ Московскихъ же чиновъ людемъ, которые служатъ съ тѣмижъ городами, и тѣхъ городовъ полковые сотенные службы городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ всѣмъ же по спискомъ и недорослямъ, которые въ службу поспѣли.

А стать имъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ въ тѣхъ полкѣхъ въ Бѣлѣ городѣ безсрочно, и дорогою итить на тоѣ службу днемъ и ночьми съ великимъ поспѣшеніемъ.

И выбъ о томъ Его Великаго Государя указъ вѣдали, и на тоѣ службу изъ домовъ своихъ ѣхали съ великимъ поспѣшеніемъ для того, что Боярынъ и Воевода Борисъ Петровичь нынѣ въ походѣ, а Окольничій и Воевода Иванъ Юрьевичь съ Москвы отпущенъ будетъ сего Февраля 10. числа въ воскресенье.

Февраля въ 9. день, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Указалъ Большаго полку Боярына и Воеводы Алексія Семеновича Шеина, съ ратными Московскихъ чиновъ людьми, съ Волуйки подъ Азовъ итить Стольнику Князь Петру Княжъ Григорьеву сыну Львову, и быть ему подъ Азовымъ въ полку у него Боярына и Воеводы у большаго полковаго знамени Воеводою, да у негожъ Боярына и Воеводы въ полку быть у большаго наряду Воеводою, Стольнику Ивану Микифорову сыну Вельяминову Зернову.

Февраля въ 13. день, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Указалъ по вышеписаннымъ вѣстямъ на Своей Великаго Государя службѣ, въ Бѣлѣ городѣ въ полку Боярына и Воеводы Бориса Петровича Шереметева съ товарищи, быть Своимъ Великаго Государя ратнымъ людемъ, Московскихъ чиновъ, и которые Московскихъ же чиновъ служатъ въ Новгородскомъ полку, такъ же Новгородскогожъ полку и Замосковныхъ городовъ городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ, полковые сотенные службы и Новгородскогожъ полку городовъ пѣшего строю людемъ, указному числу по прежнему наряду, да въ полкужъ у негожъ Боярына

и Воеводы быть Московскихъ же чиновъ людемъ пятидесяти человѣкомъ, которымъ нынѣ велѣно было быть изъ полку ево Боярына и Воеводы въ полку товарища ево сходнаго Окольничего и Воеводы Ивана Юрьевича Левонтьева, да Украинныхъ и Рѣзанскихъ и Заотскихъ городовъ Московскихъ чиновъ людемъ, которые служатъ съ тѣмижъ городами и городовымъ Дворяномъ и дѣтемъ Боярскимъ сотенныежъ службы всѣмъ по спискомъ и недорослямъ, которые въ службу поспѣли, да Смоленской Шляхтѣ, которые служатъ въ Московскихъ чинѣхъ, и Ротмистромъ и Порутчикомъ и Хорунжимъ и рядовымъ, Смоленской и Бѣльской и Дорогобужской и Рословской Шляхтѣ, и рейтарскихъ строевъ Генераломъ и Полковникомъ и Начальнымъ людемъ, и рейтаромъ и иныхъ чиновъ ратнымъ коннымъ людемъ, которые службою вѣдомы въ приказѣ Княжества Смоленского всѣмъ по спискомъ, и недорослямъ же тѣхъ же чиновъ, которые въ службу поспѣли; и стать имъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людемъ, въ Бѣлѣ городѣ на указные сроки, Московскихъ чиновъ людемъ, которые въ прошломъ въ 202. году были въ полку у негожъ Боярына и Воеводы, тѣмъ всѣмъ на прежней указной срокъ Маія 15. число, Московскихъ же чиновъ людемъ, которые служатъ въ Новгородскомъ полку и Новго-

родскогожѣ полку изѣ Московскихѣ и Украинныхѣ и Рѣзанскихѣ и Заотскихѣ городовѣ Дворяномѣ Московскимѣ, которые написаны изѣ тѣхѣ городовѣ, а велѣно имѣ служить сѣ тѣмижѣ городами, и тѣхѣ городовѣ Дворяномѣ и дѣтемѣ Боярскимѣ и недорослямѣ, которые вѣ службу поспѣли, и Смоленской и Бѣльской и Дорогобужской и Рословской Шляхтѣ, и Смоленскимѣ же рейтаромѣ, такѣ же Новгородского полку пѣшего строю людемѣ, Іюля 1. число нынѣшняго 204. года; а Ссоихѣ же Великаго Государя ратныхѣ людей Новгородскогожѣ полку, гусарѣ и копейщиковѣ и рейтарѣ, такѣ же и Украинныхѣ и Рѣзанскихѣ и Заоцкихѣ городовѣ, которые кѣ Бѣлугороду податны, копейщиковѣ и рейтарѣ указного числа пяти тысячь человѣкѣ, которымѣ велѣно было быть вѣ полку у него Боярына и Воеводы, и Московскихѣ стрѣлецкихѣ полковѣ Стольниковѣ и Полковниковѣ, Ивана Конищева, Ивана Озерова, Ѳеодора Колзакова, Маштемьяна Сухарева, Василья Елчанинова, Веденихта Батурина, сѣ ихѣ стрѣлецкими полками, которымѣ велѣножѣ быть вѣ полку Окольничего и Воеводы Ивана Юрьевича, нынѣ на тоѣ службу до Своего Великаго Государя указу не высылать, а быть тѣмѣ стрѣлецкимѣ полкамѣ на Своей Великаго Государя службѣ вѣ Азовскомѣ походѣ по прежнему; и о томѣ

въ полкѣ къ Боярыну и Воеводѣ къ Борису Петровичу съ товарищи, для вѣдома и въ городы къ Воеводамъ и къ Приказнымъ людемъ о высылкѣ рашныхъ людей въ полкѣ къ нему Боярыну и Воеводѣ къ вышеписаннымъ указнымъ срокамъ послать Свои Великаго Государя грамоты, а въ рейтарской и въ Новгородской, и въ приказѣ Княжества Смоленского и въ Стрѣлецкой приказы послать памяти.

И потому указу памяти и грамоты куда надлежитъ посланы.

Февраля въ 17. день, по указу Великаго Государя посланъ съ Москвы къ Боярыну и Воеводѣ къ Борису Петровичу Шереметеву, Ближній Стольникъ Иванъ Ивановъ сынъ Колычовъ для встрѣчи, а наказъ ему данъ таковъ:

Лѣта 7204. Февраля въ 17. день, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ Ближнему Стольнику Ивану Ивановичу Колычову, ѣхать съ Москвы къ Боярыну и Воеводѣ къ Борису Петровичу Шеремешеву, для Своего Государева дѣла.

А нынѣ онъ Боярынъ и Воевода изъ Бѣла города ѣдетъ къ Москвѣ.

И Стольнику Ивану Колычову ѣхать по Калужской дорогѣ, гдѣ встрѣтитъ его Боярына и Воеводу.

А пріѣхавъ къ нему Боярыну и Воеводѣ, говоритъ: Боярынъ и Воевода Борисъ Петровичь!

Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ тебя Боярына и Воеводу Бориса Петровича, за твою службу и за взятье Турецкіе Казы-Кермень, и иные на Днѣпрѣ стоящіе городы, и за взятыхъ же непріятельскихъ людей Казы-Керменского Бея, и иныхъ ихъ урядниковъ и знатныхъ и рядовыхъ Турскихъ и Крымскихъ многихъ людей, и за береженье Украинныхъ и Малороссійскихъ городовъ отъ приходу непріятельскихъ людей, и за усердное твое въ воинскомъ дѣлѣ радѣніе, велѣлъ тебя о здоровье спросить, и службу твою жалуетъ Онъ Великій Государь милостиво, и паки милостиво похваляетъ. И тыбъ Боярынъ и Воевода видя къ себѣ Его Великаго Государя милость, и впредь Ему Великому Государю служилъ потомужъ со всякимъ усердіемъ и желательнымъ тщаніемъ.

И учиня ему Ивану по сему наказу ѣхать къ Москвѣ, а пріѣхавъ, про пріѣздъ свой объявить въ Розрядѣ, Боярыну Тихону Никитичу Стрешневу съ товарищи.

февраля въ 20. день, Великій Государь Царь и Великій Князь ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЬ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

Самодержецъ, Указалъ Своихъ Великаго Государя ратныхъ людей, Стольниковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Жильцовъ, которымъ по наряду велѣно нынѣ быть на Его Великаго Государя службѣ подъ Азовымъ, въ Большомъ полку съ Боярыномъ и Воеводою съ Алексіемъ Семеновичемъ Шеинымъ, въ роты росписать, и къ тѣмъ ротамъ, Ротмистровъ и Порутчиковъ и Хорунжихъ выбрать на Москвѣ ему Боярыну и Воеводѣ по разсмотрѣнію по списку, каковъ ему Боярыну и Воеводѣ данъ изъ Розряду, а росписавъ роты и Ротмистровъ и Порутчиковъ и Хорунжихъ выбравъ, и тѣмъ Ротмистромъ и Порутчикомъ и Хорунжимъ списокъ такъ же и ротные списки взять у него Боярына и Воеводы въ Розрядъ за Дьячьею рукою, а изъ Розряду имена тѣхъ чиновныхъ людей, и тѣ ротные списки послать на Волуйку къ Дьяку къ Артемью Возницыну, которой посланъ съ Москвы изъ Розряду для записки тѣхъ ратныхъ людей пріѣздовъ, и на Волуйкѣ ему Артемью тѣмъ Ротмистромъ и Порутчикомъ и Хорунжимъ Великаго Государя указъ о томъ, кому у какихъ чиновъ и у которыхъ ротъ быть сказать, а по ротнымъ спискомъ ратнымъ людемъ имена ихъ, комужъ у кого и въ которыхъ ротѣхъ быть для вѣдома прочесть всѣмъ въ слухъ, и тѣ ротные списки и ротные знамена,

которые посланы съ Москвы изъ Розряду на Волуйку съ Розрядным подьячим, наперед сего ему Артемью Ротмистром роздать, а которых изъ тех Ротмистров въ пріезд на Волуйке не будет, и тѣ списки и знамена роздать тех рот Порутчиком, а будет и Порутчиков не будет же роздать Хорунжим, а буде которых Ротмистров и Порутчиков и Хорунжих въ пріезд на лицо не будет, и тех рот списки роздать иным Ротмистром же, которые на лицо будут по чином, въ которых ротах людей по пріезду будет малолюдно, и роздавъ списки, сказать же Ротмистром и Порутчиком и Хорунжим и ратным людем, которые на Волуйке въ пріезд будут всѣм же, что по Его Великаго Государя указу велѣно съ ними съ Волуйки до Черкаского, и въ полк Боярына и Воеводы, итить Стольнику Князю Петру Княжъ Григорьеву сыну Львову, которому велѣно быть въ полку у него Боярына и Воеводы Великаго Государя у полковаго знамя Воеводою, и чтоб они въ поход до Черкаского, и до полку ево Боярына и Воеводы шли съ ним Князь Петром со всяким отъ непріятельских людей береженьем и осторожностію, и въ том поход въ полковом дѣлѣ были ему послушны; и о том послать къ нему Артемью изъ Розряду Великаго Государя

грамоту, а о походѣ Князь Петру Лъвову съ тѣми ратными людьми съ Волуйки до Черкаского, и до полку Боярына и Воеводы дать ему Князю Петру наказъ ему Боярыну и Воеводѣ Алексію Семеновичу отъ себя отъ полковыхъ дѣлъ; а пришедъ ему Князю Петру съ тѣми ратными людьми въ полкъ къ нему Боярыну и Воеводѣ, объявить ихъ ратныхъ людей ему Боярыну и Воеводѣ.

Таковъ Великаго Государя указъ за помѣтою Думного Дьяка Гаврила Деревнина.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дьяку Нашему Артемью Богдановичу Возницыну: по Нашему Великаго Государя указу, на Нашей Великаго Государя службѣ подъ Азовымъ въ Большомъ полку Боярына и Воеводы Алексія Семеновича Шеина, велѣно быть Московскихъ чиновъ людемъ, и стать имъ на Волуйкѣ на указные сроки Марта 16. да 20. число; а нынѣ Мы Великій Государь Указали тѣмъ Московскихъ чиновъ людемъ стать всѣмъ на Волуйкѣ на указной срокъ Марта 20. число нынѣшняго 204. года, да съ нимъ же Боярыномъ Нашимъ и Воеводою на тотъ Нашу Великаго Государя службу велѣно ѣхать съ Москвы Московскихъ же чиновъ людемъ, а на Волуйкѣ въ пріѣздѣ имена ихъ записать на указной же срокъ Марта 20. число, а какихъ чиновъ и кого

имяны записать, и тому подъ сею Нашею Великаго Государя грамотою, посланъ къ тебѣ списокъ за Дьячьею приписью; и какъ къ тебѣ ся Наша Великаго Государя грамота придетъ, и ты бъ на Волуйкѣ о запискѣ въ пріѣзды тѣхъ вышеписанныхъ Московскихъ чиновъ людей на вышеписанной указной срокъ, и о всемъ учинить по прежнему, и по сему Нащему Великаго Государя указу, и по наказу, каковъ тебѣ данъ изъ Розряду. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7204. Февраля въ 20. день.

Продолженїе впредь.

Продолженїе Малороссїйскаго Лѣтописца. (зри часть III. стран. 73.)

XXVII.

О походѣ Шереметевомъ съ Юрїемъ Хмельницкимъ до Польши; и о взятїи его подъ Чудновомъ въ Татарскую неволю року 1660. и 1661.

Потомъ Юрій Хмельницкій сынъ на Кодачку собравши совѣтъ, на которомъ былъ и Болярынъ Василій Василіевичь Шереметевъ усовѣтовали Болярыну и при немъ

Наказному Гетману Цюцюрѣ ишить путемъ на Кошельню, и Юрію Хмельницкому особеннымъ трактомъ Гончарихою. Обоими же войсками намѣрили тягнуть ко Львову, гдѣ Болярынъ надѣясь на избранное и великое силъ Россійскихъ совокупленіе хвастливо похвалялся самого Короля въ полонъ отвести, а столный городъ Краковъ облегши, и тако послалъ предъ собою подѣздъ конницы, а пѣхоту повелѣлъ за оною поспѣшатися просто къ Варшавѣ, которыи тамъ пришедши безмѣрное число Шляхты Лядской съ имѣніями ихъ плѣнили, Гетмана Коронного Польского такъ знатно поразили, что едва самъ въ малой компаніи утекль въ Дубно. Чего ради неисповѣдимыи начались около Вислы мятежи и тревоги; ибо зъ одной стороны Вислы Россіане и Козаки подъ Люблинъ подступали, а съ другой войска Голзадскіе и Прусскіе Польшу опустошали; а между тѣмъ Король Шведскій чрезъ три лѣта Лядское Королевство разоряючи такожде въ Польшѣ умре, и Сенаторы его, Ляхами принужденны онаго ради случая примиришися. По таковомъ убо состоявшомся мирѣ увольнившися Король Польской отъ Нѣмецкой войны, обратилъ всѣ свои войска отъ Балтійскаго моря изъ за Вислы къ Украинѣ, имѣя въ дружествѣ себѣ и Крымского Хана, съ которымъ намѣренного доспѣвъ мѣста, напалъ нечаянно

на Великороссіянъ и Козаковъ, ничего о смерти Короля Шведского ни о союзѣ Поляковъ съ Нѣмцами вѣдавшихъ, подъ городами Чудновомъ и Слободищами, и поразивши ихъ не мало осадили; гдѣ Хмельницкій многократно съ Ляхами и Татарами бой учинивши ничего не сдѣлалъ, и видячи силы непріятельскіе великіе, къ тому и день отъ дня умножающіеся, и не могучи ни какимъ образомъ зъ тоей осады свободитися, принужденъ зъ Ляхами снестись. Шереметевъ же, не во время уже познавъ, что напрасно у Гетмановъ въ надѣю войска своего, признался; паче же на свои безвременные похвалки жалѣя, и отъ Польского войска примушенъ и самъ съ Наказнымъ Гетманомъ Цюцюрою и Козаками въ облеженіи сѣсти; гдѣ, чрезъ нѣсколько недѣль, медля въ хлѣбныхъ запасахъ зѣло оскудѣлъ, понеже зъ Котельни выступивъ, оную со всѣми конскими и людскими кормами на своюжъ шкоду велѣлъ спалити; однако же и въ такой отъ голода бѣдѣ долгое время сущихъ Россіянъ не могли Ляхи одолѣти; понеже и самимъ имъ, зъ далекой войны Нѣмецкой и безъ довольныхъ запасовъ пришедшимъ, голодъ при воинскихъ упражненіяхъ не мало стужалъ. Въ таковыхъ убо нуждахъ, когда обѣ стороны обрѣшалися, начали Ляхи по Шереметеву желанію мимо Козаковъ мирные пункта составляти, въ которыхъ заключили:

чтобъ Козаковъ при Боларину сущихъ, Татаромъ за услугу дати, войско Россійское зъ Кіева выпроводишь, Ляховъ туда впустити и прочая. И по симъ мирнымъ статьямъ, начали было Россіяне Козаковъ Татаромъ за хлѣбъ, соль и за воду отдавати; что Цюцюра ощутивъ и увидѣвъ великое озлобленіе, не похотѣлъ болѣе таковой неправости терпѣти, и хотя зъ не малымъ своего войска потеряніемъ сквозь Татаръ пробился, и пришелъ къ Хмельницкому. Шереметевъ же по отходѣ Козаковъ, аще и хотѣлъ всѣ въ статьяхъ положенные артикулы цѣло сохранити, но оныхъ въ совершенство привести незмогль, какъ то: отдать Ляхамъ городъ Кіевъ, въ которомъ на тое время съ Россійскимъ войскомъ Князь Боряпинскій обрѣтався, не попустилъ нетокмо Ляхамъ но и Шереметеву и близко приступити къ Кіеву. Чего ради разгнѣванные Поляки остановивши Шереметева жива самого съ войскомъ въ награжденіе Татаромъ отдали, гдѣ въ неволѣ былъ лѣтъ больше двадсяти, Офицеровъ же его для окупу Поляки себѣ оставили; „не „подобаетъ убо прежде побѣды торже„ствовати.„

Таковымъ счастіемъ Ляхи возвышенные, паки въ свою область всю Украину приняли кромѣ трехъ полковъ, Переясловского, Нѣжинского и Черниговского, надъ кото-

рыми былъ Наказнымъ Гетманомъ Якимъ Сомко, и придержался вѣрно стороны Царского Величества; на котораго Гуляницкій съ Ляхами, Козаками и Татарами хотя и часто нападалъ, но онъ съ тѣми только тремя полками, крѣпко имъ противился и не давалъ Ляхамъ отъ нихъ ни мало станціи имѣти; а гдѣ насильно вдершися своихъ жолнеръ поставили, то въ року 1661. не только съ тѣхъ полковъ, но изъ всего Заднѣпрья конницу и пѣхоту Королевскую изгналъ; и тако сизнова сегосторонная Украина подъ Премощнѣйшою Царского Величества Рукою осталася. Сомко же хотя и не былъ вещію избранъ на Гетманство, однако вѣрныхъ ради и знатныхъ прислугъ своихъ, Гетманскимъ именемъ славился. Року 1662, прійшолъ молодый Хмельницкій съ Ханомъ, съ Козаками и съ Польскимъ войскомъ на Украину и облегъ Переясловъ, гдѣ ничего не сдѣлавши, на зимовлю подъ Нѣжинъ прійшолъ, оттудова же пустилъ Ханъ загоны въ Стародубовщину за Мглинъ и въ городы Великороссійскіе.

Тогожъ року въ мѣсяцѣ Январіѣ уступя Ханъ съ Хмельницкимъ и съ сей стороны за Днѣпромъ оставилъ не мало войска Козацкого, а Татарского было въ Иркльевѣ, которое Григорій Григоріевичъ Ромодановскій съ Сомкомъ Гетманомъ чуть ли не все на веснѣ избивши, городъ оный разорилъ, и

отню предалъ. Тогожъ времени по праздницѣ Воскресенія Господня, учинивши Козаки общій совѣтъ въ Козельцѣ, избрали Самка на Гетманство, и тамъ неотлагательно на вѣрность Царскому Величеству и новоизбранному Гетману присягли; какового достоинства и прочіи и зъ не малымъ старательствомъ желали, а именно: Полковникъ Нѣжинскій Васюта, и Иванъ Брюховецкій, котораго самовольно Запорожскіе Козаки хотѣли за Гетмана имѣти. И когда оные три сего чина искатели прилѣжно между собою хотѣньемъ церковали 266), единъ отъ инхъ Васюта, властолюбіемъ зѣло одержимый, началъ тайно промышляти, какъ бы власть Гетманскую похитити и обрѣте мужа по мыслѣ своей нѣкотораго Епископа Меѳодія; оклеветалъ чрезъ него Самка Царскому Величеству, аки бы онъ невѣрно и нерадиво Его Величеству служитъ. Между симъ пришелъ въ другое Хмельницкій съ немалымъ войскомъ подъ Переясловъ, гдѣ тогда Самко съ нѣсколько сотнями военныхъ людей обрѣтался, его началъ добывать крѣпко, но и крѣпчае еще противилися съ нимъ, которымъ не надежда какова но боязнь смерти предъ очима была, и того для надобно было не малое время тамъ Хмельницкому умедлѣти, покамѣстъ извѣстія о Самковомъ бѣдствіи получивъ Григорій Григорьевичъ Ромодановскій по-

шолъ со всѣмъ войскомъ и съ Нѣжинскимъ полкомъ Самковѣ на помочь. О семъ услышавъ Хмельницкій тотъ часъ отступилъ отъ Переясловля, и не дошедъ до Конева край Днѣпра окопался. По которомъ отшествіи Сомко Гетманъ выйшолъ изъ города и съ Ромодановскимъ совокупившися пошелъ на Хмельницкого, и оного зъ обозомъ у Днѣпра постигши ударили на него крѣпко, гдѣ Хмельницкій первѣе мужественно сопротивлялся, потомъ увидѣвъ, яко Орда отступила отъ него, началъ въ свой таборъ уходити, за которымъ Великороссійское и Малороссійское войско слѣдуючи, сломили его и Козаковъ егожъ, и въ самый Днѣпръ прогнали, и обозъ его съ аммуниціею взяли; тамъ же спасшіися отъ Россійского меча многочисленно въ водѣ погибли, а Нѣмецкой пѣхоты тысяча человѣкъ, въ единомъ углѣ окопу запершися, пота пропивилися, пока одинъ на другому положилися. И тако Хмельницкій погубивъ Козаковъ и Поляковъ, и обозъ весь въ разграбленіе оставя, самъ едва въ маломъ числѣ утекъ въ Черкасы. Сіе дѣялось въ лѣто Христово 1662. Юнія 16. дня. По таковой надъ Хмельницкимъ побѣдѣ, видя все Малороссійское войско, яко Сомко вождь есть въ дѣлахъ войсковыхъ искусенъ, наипаче яко нещадячи своего здравія за честь и славу Его Величества вѣрно и мужественно поборяетъ, хо-

шѣли совершеннымъ его Гетманомъ устроити; но Епископъ Меѳодій, завистливъ сій, болѣе твоей чести желалъ Васютѣ, неже Сомковѣ; того для Князя по премногу молилъ, дабы елико возмогль въ полученіи цѣлого Гетманства Сомковѣ дѣлалъ препятствіе; о якомъ Епископовомъ коварствѣ Сомко, человѣкъ простодушный, неизвѣстенъ былъ, но въ предлежащихъ себѣ войсковыхъ дѣлахъ упражнялся, пойшолъ войною за Днѣпръ, откуду не мало корыстей получилъ, и оставя въ Коневѣ Полковникомъ Лизогуба, въ домъ возвратился. Чему поревновавъ и Князь Ромодановскій, послалъ отъ себе за Днѣпръ Стольника Приклонского, которому тотъ часъ городъ Черкасы поддался, гдѣ онѣ устроивъ Полковника Гамалѣю, какъ пошолъ съ войскомъ въ низъ Днѣпра до Бужина, такъ и Ромодановскій тудажъ сею стороною маршировалъ, напротивъ самого Бужина обозомъ сталъ, а тѣмъ временемъ Хмельницкій на новую Татарскую здобувшись 267) помощь Переясловской своей чуть не наградилъ шкоды; ибо Приклонскій съ немалымъ трудомъ, едва оборонною рукою до Днѣпра прійшолъ, гдѣ многіе отъ войска оставя таборъ, вплавь чрезъ Днѣпръ тогда маловодный плыть принуждены; а когда налегать весьма учали на оставшихся тамъ въ обозѣ солдатъ, велѣлъ Ромодановскій изъ пушекъ

изъ сей стороны палити, и тѣмъ ихъ отогнати; самъ же не медля тамо, но присовокупивъ себѣ Приклонского пошолъ паки въ Украину къ Лубнямъ; и Хмельницкій видя яко невозмогль въ Переясловѣ себѣ нанесенной обиды отмстити, отдавши чинъ Гетманскій Теперѣ, въ иночество постригся.

Послѣди въ року 1663. Запорожники по своему обыкновенію собравшися въ граду, самовольно Брюховецкого огласили Украинскимъ Гетманомъ и о немъ, рекомендуя его, до Самого Царского Пресвѣтлого Величества писали. А на сей сторонѣ Днѣпра по челобитью Меѳодія Епископа, Василія Васюты, Полковника Нѣжинского, Царское Величество повелѣлъ кого хотя зъ между себя вольными голосами избрати на Гетманство; подъ якое время Брюховецкій зъ Запорожя въ нѣсколько сотъ конныхъ Запорожцевъ до Гадяча внійшолъ, которого Ромодановскій благопріятно принявъ, поручилъ Украинскіи городы: по Роменъ, вѣдати; Полковникъ же Нѣжинскій Василь Васюта и себѣ желающій, отступивъ отъ Ромна чрезъ тѣхъ же Запорожцевъ оного искалъ, завидяще, большой отъ его, Сомковой чести началъ на него Царскому Величеству оклеветовать. Зъ тоей причины властолюбіемъ оба на Москвѣ въ подзорѣ остались; а Брюховецкій имѣя при себѣ многихъ Запорожцевъ лукаво о черную раду старался, пи-

салъ же и до Царского Величества о тое прося, въ такой надеждѣ; что когда оная рада соберется, то Запорожцы тамъ бунты начавши Сомка и Васюту убьютъ, а его насильно произведутъ на Гетманство. И тако когда по указу Царского Величества Окольничой Князь Гагинъ и Стольникъ Кириллъ Іосифовичь Хлоповъ, избранія ради нового Гетмана къ Нѣжину путь восприяли, тогда Брюховецкій зъ Гадяча въ Батуринъ къ нимъ поспѣшивъ, и тамъ ихъ довольно учредивъ, доброхотныхъ ихъ къ себѣ устроилъ; и тогожъ время послалъ своихъ Запорожцевъ во всѣ Украинскіи города, совѣтуя, дабы все Посполитство сходилося въ Нѣжинъ, аки бы городъ оный разграбляти; чего для не только Козаки но и мужики туда собирались, гдѣ и Сомко Гетманъ, повинуясь Царского Пресвѣтлого Величества указу, съ подручными себѣ знатными товарищи приспѣлъ, и воздавши какъ подобало Князю почесть, поручилъ себе и всѣхъ къ ему принадлежащихъ Полковниковъ и Сотниковъ въ милость Царского Величества, обѣщаваясь и впредь вѣрность свою ненарушимо сохраняти. Таковому Сомковому привѣтствію, хотя и удивлялся Князь, однакъ прельщенъ уже дарами отъ Брюховецкого, началъ къ Сомку и его союзникамъ тайно промышляти. Сомко же любо и вѣдалъ, что на зборной радѣ не

безъ бунтовъ имѣетъ быть, и для того часто о томъ Князю напоминалъ; но Князь имѣя при себѣ войска Великороссійского довольное число, о томъ не дбалъ 268), поставивъ же наметъ Царского Величества среди обоза, повелѣлъ жолнеромъ Государевымъ вооруженнымъ около стати, Козакомъ же и черни приказалъ всѣмъ туда прійти безоружнымъ. И когда началась грамота Его Царского Величества читатись, то заразъ не дожидая конца взяли крикъ великой и зъ обоихъ сторонъ, одна Брюховецкого Гетмана называя, другая же Сомка на тотъ чинъ производя; потомъ Запорожцы сдѣлавши бой не малой, бунчукъ Сомковъ сломали и его самого въ малѣ не убили, еслибъ чрезъ Царскій наметъ пробѣгши не утекъ конемъ. Отъ черни же многочисленныхъ тогда смертно поразили иныхъ, а другихъ и умертвили; да тогда же Запорожцы неудоволившись Сомковымъ утекомъ, самого Князя потрутили, и тако Брюховецкого на столецъ возведши Гетманомъ опубликовали. Хотя же Сомко послѣ и посылалъ до Князя съ Виговскимъ, что имѣетъ до Самого Царского Величества писати, яко Запорожцы насиліемъ у него знамена войсковыя отнявши, Брюховецкому вручили, однакъ нетокмо ничего не успѣлъ но и на гнѣвъ еще, аки бы своею дерзостію, Князя подвигъ; ибо Князь повелѣвши

тотъ часъ бунчукъ и булаву до намету Царского Брюховецкому принести приказалъ, и Сомку съ Васютою купно и съ ихъ единомысленниками тамо прійти, а какъ они неумедлѣнно по указу приспѣли, тогожъ времени оружіе и одежду имъ поотбирано и самыхъ съ людьми ихъ ободранными за караулъ взято; а Брюховецкому такъ же на вѣрность Царскому Величеству присягшему, Князь самъ вторично бунчукъ и булаву поручилъ. При которомъ на Гетманствѣ постановленіи многихъ знатныхъ Козаковъ чернь побивши, имѣнія ихъ разграбили, а Сомково Запорожская голота разхитила. Сіе ихъ безчиніе по наущенію Брюховецкого бывшее чрезъ нѣсколько дней триваючи 269), въ толикую силу пришло, яко уже ни въ домахъ обывательскихъ чтолибо въ цѣлости могло удержатися; чего ради многіи, паче же знатнѣйшіи люди, оставя домы и перемѣнивши добрые одежды, въ рубищи страха ради, гдѣ кто могъ, бѣднѣ укрывался, а прочіи жители въ городахъ и селахъ въ чаяніи или смерти или живота пребывающіи, отъ печали изможденными, смотрѣли только, къ чему таковое его несытное крови хотѣніе, и какое тѣмъ бѣдствіямъ имѣетъ быть окончаніе, ожидали.

Таковое Брюховецкій своего Гетманства душегубное положилъ основаніе въ року

1664. и къ прежнему безчинію приложилъ еще: ибо вѣдущи Сомка и Васюту на себе тяжкихъ, для того предваряя, дабы когда въ Гетманскомъ урядѣ ему не были препятіемъ, взялъ зъ подъ караулу Княжого и Полковниковъ, Нѣжинского, Черниговского и Лубенского зъ Старшиною ихъ полковою велѣлъ посѣкши, такожде и Сомку, не смотря что онъ лицемъ и возрастомъ мужъ изрядный былъ, и наипаче завидуя злобно, что онъ же былъ воинъ отважный и въ исполненіи воли и указу Царского Величества всеохотнѣйшій и вѣрный Государевъ слуга, усѣкши голову повелѣлъ непремѣнно, хотя полашникъ 270) Татаринъ самъ, взирая на него Сомковъ образъ, долго его рубити опрекался; а иныхъ Полковниковъ, съ клеветою на нихъ, въ Москву послалъ, и прочимъ всѣмъ знатнымъ Козакамъ приказалъ: чтобъ шубы и жупаны отъ себе пѣхотѣ Запорожской давали; провіантъ же и фуражъ самы Запорожцы у кого похотѣли, хотя и не въ потребу отнимали; къ тому и нововступленнымъ отъ себе Полковникомъ по сотнѣ Запорожцевъ придавъ, указалъ всѣхъ изобильно кормити и одѣвати, которые по станціямъ разположившись, такое озлобленіе во ономъ содѣвали, что будто не Гетманъ ихъ разположилъ, и аки нѣкоторый ненасытный тиранинъ. Таковые были бѣдной Украинѣ бѣдствія и таковое

невинныхъ мужей, наипаче Якима Сомка и Василья Васюты смерти преданіе. Въ то время пришолъ отъ Царского Пресвѣтлого Величества Дьякъ Бачмановъ, новыхъ ради съ Козаками статей постановленія, но послышавъ, яко Король Польскій со многою воинскою силою идетъ на Украину, ничего не постановивъ къ Москвѣ возвратился. По изтребленіи въ Борзнѣ Сомка, Васюты и прочіихъ многихъ, Брюховецкій пойшолъ отъ Нѣжина подъ Переясловъ, и тамъ Сомково оставшееся имѣніе забралъ, отошолъ подъ Кременчукъ, гдѣ чрезъ долгое время мѣста оного доставалъ, достати конечно не могъ; понеже тамо сущіи Козаки крѣпко противилися; но извѣстясь яко Король Польскій Янъ Казимиръ на Украину Малороссійскую съ войскомъ машируетъ, хотя городъ и сжегъ, однакъ въ крѣпости затворившихся Козаковъ отнюдь непокоривъ отойшолъ въ Гадячъ.

Пошолъ вскорѣ Гетманъ Чигиринской Тетера съ Гуляницкимъ, бывшимъ Полковникомъ Нѣжинскимъ, и съ прочею Старшиною Козацкою, такожъ и Чернецкій Воевода Руский съ Богуномъ, Наказнымъ Гетманомъ, подъ Днѣстромъ путь воспріяли съ войсками за Королемъ на Ичню подъ Глуховъ, и вездѣ по сторонамъ народъ подъ власть свою наклоняли; и который городъ покорился имъ добровольно, тому залоги

давали, а противные города войною одолѣвши, людей всѣхъ тамо погубили. Что и Король своимъ путемъ идя чинилъ, преходя Остеръ и минуя Нѣжинъ и Батуринъ, понеже въ тѣхъ городахъ крѣпости Великороссійскими Государскими войсками и Малороссійскими добрѣ были поосажованы, городъ зовомый Салтыкова Дѣвица и иныя города достигавши, людей тамо бывшихъ, едныхъ мечемъ посѣкли, другихъ же въ полонъ отдавалъ Татаромъ. Року 1664. Казимиръ Король Польскій со всѣми силами Польскими и Нѣмецкими прибылъ подъ Глуховъ, и чрезъ пять недѣль тамо затворившихся съ Животовскимъ, Судіею Генеральнымъ, Козаковъ, крѣпко подкопами и гранатами добывалъ, хотячи тотъ городъ пограничной завладѣти, но въ ономъ затворенные Козаки очень сопротивлялися и на оппоръ изходя много Ляховъ и Нѣмцовъ въ шанцахъ побили; гдѣ Король потерявши нѣсколько штурмовъ и войска премного въ свою землю возвратился, понеже Татаре пошедши полону ради въ Московскую землю достали языка: что собраны не малые войска Боярѣномъ Княземъ Яковомъ Кудиновичемъ Черкаскимъ въ Брянску, а съ Княземъ Куракинымъ въ Путивлю; и съ Григоріемъ Григоріевичемъ Ромодановскимъ въ Батуринѣ стоятъ въ готовости. И Гетманъ Брюховецкій тогда пришолъ до Кролевца,

гдѣ Королевского скарбу досталъ не мало; потомъ согласився съ Ромодановскимъ Княземъ оба путь воспріяли было просто на таборъ Королевскій; и по сихъ вѣдомостяхъ устрашившися перьвіе Татаре съ сѣвера уступили, а потомъ и Король изъ подъ Глухова, на котораго тогожъ часу облеженные въ Глуховѣ Козаки изъ города выбѣгши начали устремительно наскаковати и оставшихся Поляковъ побили и палубы разграбляли.

Потомъ Князь Ромодановскій и Гетманъ Брюховецкій въ Пироговцѣ войско Польское нагнавши, многократно битву сдѣлали; и какъ рѣка Десна уже начала тогда роставатъ, если бы войска Московскіе стоящіе въ Брянску и Путивлю наступали ближае, тобъ самого Короля со всѣмъ войскомъ и запасами живо взяли; однакожъ въ маломъ числѣ возвратился въ Литву и ничего пользы себѣ не снискалъ, токмо на Украинѣ народъ возмутилъ и затрудилъ зѣло; и къ тому Брюховецкій многіе городы, которые Королеви не возмогши противу стати сдалися, погубилъ. Тогожъ году Сѣрко, Кошовый Запорожскій Чигирина добывалъ, подобно по требованію Виговского, отъ котораго отступивши со множествомъ голотвы, нѣкоторой Сулимка: Лисянку и Ставища себѣ покорилъ, и подъ Бѣлу церковь пошолъ, яко бы до Виговского сближаясь;

откуду перьвѣе Чернецкій возъимѣвши на Виговского причину, сталъ мура сбивати; потомъ Полковникъ Маховскій Виговского велѣлъ разстрѣлять, пренебрегши и Королевскіе привилегіи. И такъ Воевода Рускій и Сенаторъ Коронный за невинную кровь людскую и за несодержаніе къ Монарсѣ Россійскому присяги, Гетманство скончилъ поносно и безчестно. Тогожъ году Чернецкій, Воевода Рускій, Сѣрка, Кошового Запорожского въ Бужинѣ облегъ, но Сѣрко на самый день Свѣтлого Воскресенія Господня, выпершися съ залогу, Ляховъ много поколовъ, и съ войскомъ своимъ въ цѣлости изъ облеженія вышедши въ степи пошолъ; а Чернецкій Бужинъ и Суботовъ огнемъ спаливши, тѣло Богдана Хмельницкого и сына его Тимоша съ гробовъ выбросивъ. За поворотомъ своимъ съ подъ Глухова Гетманъ Чигиринскій Тетера, опасуясь Гетманства утратити, оклеветалъ своего шурина бывшого Гетмана Юрія Хмельницкого и Митрополита Кіевского Іосифа Тукальского и Гуляницкого Королевскому Величеству; которыхъ тогдажъ побрано и въ заточеніе въ Прусскій городъ Марбургъ заслано, гдѣ два года сидѣли. Тогожъ 1664. году по отшествіи Короля Польского Казимира съ подъ Глухова, Гетманъ Брюховецкій совокупивъ полки Козацкіи, имѣя съ собою нѣчто и Москвы, пошолъ къ Черкасамъ; о чемъ по-

слышавъ Гетманъ Тетера и недовѣряя Чигиринцамъ, скарбы войсковыи, старымъ Хмельницкимъ и иными Гетманами собранныи, и клейноты войсковыи, со всѣми корыстьми побравъ, паки съ Чигирина въ Браславъ переселился; но и тамъ видя, что все Козацство за измѣну противъ Государя на его бунтуется, сколько имѣлъ скарбу съ собою побралъ и пошолъ на показанные ему за измѣну отъ Короля въ Польши маетности: что же зоставилъ въ Браславѣ денегъ, сребра и прочихъ корыстей, тое все пришедши Сѣрко съ Козаками побралъ, послѣди же и тое, что въ Польшу съ собою онъ Тетера запровадилъ, все Ляхи поотбирали, и такъ онъ въ нищету пришедъ мусилъ въ Волощину бѣжати. По тихъ вѣдомостяхъ Брюховецкій съ надеждою къ Чигирину ишолъ, но Чернецкій нечаянно заслалъ въ Чигиринъ нѣсколько хоругвъ войска, съ которыми въ Чигиринѣ городѣ чрезъ нѣсколько недѣль хотя штурмами и гранатами ихъ достаючи, жестоко утѣсненны были, мужественно противились; во время же того атакованія, Тетера для обороны Чигирина затяглъ Орду, чего ради Брюховецкій ссылаясь съ Сѣркомъ, Тетерѣ зъ Ордою пришедшему, и Польскому войску, въ Чигиринѣ бывшему, хотѣлъ было отпоръ давати, но его до своего остатного войска съ армашами увойти поскорилъ; а понеже

тогожъ часу Чернецкій со всѣмъ войскомъ Кореннымъ подъ городъ Каневъ прибѣгль, и повоевалъ нѣчто съ Тетерею Гетманомъ, и зъ Татарами подъ Бѣлую Церьковь повернулъ, то Сѣрко, пошедши туда, Тетерынъ скарбъ разграбилъ, какъ выше значно, и зъ Колмыками и Козаками минуя Ляховъ и Ташаръ въ Бѣлогородщину пошовъ, гдѣ села Ханскіе повоевавши возвратился, но Маховскій зъ Ляхами и Татарами подъ Саражиномъ Колмыковъ и Козаковъ, при Сѣрку бывшихъ, побилъ; однакъ Сѣрко зъ остаткомъ войска своего на Украину вышолъ; Чернецкій же Стебловъ Татаромъ въ полонъ отдалъ; а Ставища не далися взяти, гдѣ Чернецкого въ лице такъ прострѣлено, что тамъ же и умеръ; надъ которымъ войскомъ ставши Яблонскій рейментаромъ до Бѣлой Церькви пошолъ, а Брюховецкій зимовалъ въ Каневѣ. Году 1665, Брюховецкій тысячу Колмыковъ затягши зъ Козаками, подъ Бѣлую Церьковь пошолъ, зъ которыми Яблонскій многократно знатную войну дѣлалъ, послѣди обозъ зъ Гребенникомъ отправилъ, и самъ уронилъ много знатныхъ товарищей, мимо Бѣлую Церьковь помаршировалъ въ Польшу. Тогожъ году Опара отозвался Гетманъ и на Королевскую руку много Орды затягль; но Татаре Дорошенка, Асаула Тетерыного, на Гетманствѣ постановивши, Опару зъ его Старшиною къ Королю

отослали, которыхъ тамо смертію казнено.

Тогожъ году Брюховецкій съ Генеральною особою и Полковниками ѣздилъ въ Москву, гдѣ его милостивно принято и честію Боярства почтено; и жену ему дано зъ Царского верьха благородную; такожде и Полковникомъ Дворянскую честь подавано, и обдаривши богато отпущено; токмо Писаря Генерального для нѣкоторого зъ Гетманомъ заводу въ Сибирь заслано. Тогожъ году своеволецъ Децикъ, назвался Гетманомъ, все Полѣссіе опустошилъ, но пойманной въ заключеніи тюремномъ въ Нѣжинѣ умерлъ.

Тогожъ году Дорошенко началъ приклонять съ подъ области Россійского Монарха подъ державу Короля Польского полки Задънѣпрскіи, которыи хотя ожидая войскъ Его Царского Величества, особливо же Браславъ, чвертъ 271) года зъ перьвѣйшимъ начальникомъ своимъ, прозываемымъ Дроздомъ, боронился; однакъ граждане не могучи превеликимъ войска Польского Коронного и Козацкого силамъ сопротивитися, принужденны поддатися; гдѣ Дрозда Дорошенко до Чигирина взявъ велѣлъ убити. Конные оборонною рукою уступили за Днѣпръ до Гетмана Брюховецкого, который приялъ то милостиво, и по за рѣкою Десною дано становища. И отъ того времени

стали быть по обоихъ сторонахъ Днѣпра Украины Гетманы: единъ подъ рукою Царского Величества, при которомъ и Запорожья было, другій же отъ Короля Польского наставленъ въ Чигиринѣ.

Году 1666. Дорошенко собралъ Старшину свою въ совѣтъ подъ Лисянкою, и усовѣтовали послати Пословъ къ Польскому Королю съ прошеніемъ, дабы прежніе постановленные вольности Козацкіе граммотою подтвердилъ, что Король съ охотою сдѣлавъ, и Пословъ обдаривъ къ Дорошенку отпустилъ.

XXVIII.

О приходѣ Воеводъ во всѣ города Малороссійскіи, и о творимыхъ имъ и ими обидахъ.

Тогожъ года Гетманъ Брюховецкій возвратился съ Москвы по Рождествѣ Христовѣ, обдаренъ пребогато, и привелъ за собою Воеводъ Великороссійскихъ во всѣ начальнѣйшіи городы Украинскіи, (кромѣ давнѣйшихъ: яко же Кіевского, Переяславского и Нѣжинского, въ нѣхъ бо городахъ издавна были Воеводы:) именно же: въ Гадячое, въ Полтаву, въ Миргородъ, въ Лубни, въ Прилуку, въ Стародубъ, въ Новгородокъ,

въ Глуховъ, въ Батуринъ и въ прочіи; отъ тѣхъ же Воеводъ посланы были и въ меньшіи городы и въ надлежащіе къ нимъ уѣздные села прикащики; такожде постановили цѣловальщиковъ, то есть присяжныхъ сборщиковъ, которыи взимали по торгахъ и ярмолкахъ со всякой проданной и купленной вещи отъ Козака и мужика пошлину, такъ прилѣжно смотря и испязуя, съ крѣпкимъ очень надзирательствомъ, что ни едина копейка мимо ихъ руки не прошла; а Воевода по всей Украинѣ въ свою область всѣхъ гражданъ и все Посполитство людей земледѣльцевъ принявъ, наложилъ и дань со всякого плуга по осьми осьмачокъ 272) жита осипу, и пять золотыхъ 273) грошей, и отъ коня повкопы грошей и по осьмачкѣ жита.

Тогожъ году по веснѣ присланы были съ Москвы во всю Украину спищики, которыи всѣхъ людей по городахъ и селахъ можныхъ и нищетныхъ, и кто сколько сыновъ имѣетъ, и кто чимъ промышляетъ и купчуетъ, какою землею, заводами и угодіями владѣетъ, мельницы, ставы, винницы, 274) бровари, солодовни, пасѣки и хуторы, по указу или безъ указу, переписавъ, отъ всего того дань наложили давать.

И тогожъ года въ осѣни повсталъ мятежъ на насланныхъ Воеводъ за не указные сдырства ихъ, и напасти и переписи. И въ началѣ, Переясловскіе ставленного отъ

Брюховецкого Полковника Децка у Богужовой слободѣ на стражѣ бывшого убили; и подъ Переясловскій замокъ ночью было подѣхали, но изъ тѣхъ же Козаковъ Переясловскихъ нѣктось оберегъ Воеводу, который собравши всѣхъ своихъ въ крѣпость затворился, не дался Козакомъ достати, однакъ городъ былъ спаленъ огнемъ, и единъ другого поразорявши, и боячися: що за таковое самоуправство кару пріимутъ, 275) и на оную сторону Днѣпра подъ Дорошенка поддавшись, до города Золотоноши, уступили, которыхъ войско Малороссійское и Великороссійское надолзѣ доставали; Дорошенко же ради ихъ Орду затяглъ, далъ отпоръ, что принуждено войско Великороссійское отъ Золотоноши вооруженною рукою къ Переясловлю уступати, которого было съ Княземъ Щербатовымъ не мало; потомъ Орда пошедши по за Нѣжинъ и Прилуку, всѣ села забрали, понеже люди надѣялися на Великороссійское и Малороссійское подъ Золотоношею бывшее войско. Зъ тоеюжъ Ордою Дорошенко пошолъ на Маховского, который на стависку зимовавъ въ Украинѣ зѣло людей озлобляль, но оного въ Збраиловѣ Дорошенко доставши живо взялъ и его жолнеровъ всѣхъ въ полонъ Татаромъ далъ; изъ сей причины Козаки отъ Короля паки отступили.

1667. году послалъ Царское Величество Косогова съ войскомъ Московскимъ на Запорожье для охраненія Запорожцевъ отъ Татаръ; о чемъ Запорожники вознегодовавши начали съ Москвою ссоры чинити; но Косоговъ Царскому Величеству о семъ донесъ и получилъ указъ съ войскомъ и армашами оттуду возвратитися.

Запорожцы же недовольны тѣмъ за учрежденіе въ Украинѣ по всѣхъ городѣхъ Воеводъ и за осипи, пошлины и дани народъ возбуждали, и на которыхъ на Украинѣ Великороссіяне дань начали взимати, и отъ того по всей Украинѣ происходили бунты.

Тогожъ году Гетманъ Дорошенко съ многочисленными Татарами при немъ бывшими, Яна Собецкого, Гетмана Коронного, идущаго на Украину, облегъ въ Подганцахъ, гдѣ не безнужно было Ляхамъ; но когда Татаре получили вѣсть, что Сѣрко съ Запорожниками гоститъ въ Крыму, принуждены сами и Дорошенко съ Гетманомъ Короннымъ примиріе учинити. Ханъ же хотя со всѣми при немъ въ Крыму позосталыми Ордами Козакомъ, срѣтивши ихъ въ Перекопѣ, сопротивился, и много ихъ побилъ, однакъ Козаки оного преодолѣли, и принужденъ уступити, отъ котораго Орда отбѣгши, а обратившися къ своимъ женамъ и дѣтямъ мусили въ горы бѣжать; и тамъ

Козаки болѣе недѣли села палячи огнемъ и Крымъ пустошили, и взявъ не малую добычь на Запорожье возвратились. Тогожъ году Юрія Хмельницкого и Митрополита Іосифа Тукальского и Полковника Гуляницкого, Король Польскій Казимиръ, зъ Марбургу Пруского отпустити отъ заточенія повелѣлъ, которыхъ зъ наущенія Тетерыного повторно имѣли побрати и погубити; но они не дожидаясь того, изъ Польши на Украину бѣжали.

Тогожъ году Коммисія окончалася подъ Смоленскимъ, которую при Соборной Церьквѣ всему народу въ Москвѣ объявлено, а отъ Ляховъ зъ причины той Коммисіи внесенны въ народъ возмутительные вѣсти, о чемъ когда по обоихъ сторонахъ Днѣпра на Украинѣ и на Запорожьѣ слухъ дошолъ, нужно было восташи внутреннимъ и явственнымъ въ народѣ возмущеніямъ; и невѣдали Козаки, что съ тѣмъ дѣлать? того ради усовѣтовали послать Пословъ въ Москву отъ всей Малой Россіи, извѣстнуя о всенародныхъ нестерпимыхъ по всѣхъ городахъ отъ Воеводъ, а по меньшихъ городахъ и селахъ отъ прикащиковъ ихъ, по ярмолкахъ 276) же и торгахъ отъ сборщиковъ бывшихъ обидахъ, и о переписѣ народа и дѣтей; но насильно крайкое прошеніе никакова отвѣта къ облегченію яко бы не получили; и Канцеляристъ Мокрѣевичъ и Урва-

новичь вѣ Москву посыланныи ни съ чимъ возвратились. Тіи видѣвши въ Москвѣ, что при Великомъ Послѣ Польскомъ Беневскомъ, Воеводѣ Черниговскомъ, Шляхту и гражданъ людей Посполитыхъ въ Литвѣ, въ Польщи завоеванныхъ съ женами и дѣтьми и имѣніями ихъ и зъ всей земли Великороссійской собирая воспять Ляхамъ отдавано, донесли Гетману, что Козаки уже уничтоженны, и вскорѣ Ляхамъ, яко и Литовскіе и Лядскіе невольники будутъ отданы; въ тоежъ время и грамота Царского Пресвѣтлого Величества Гетману принесена, объявляющая, что Боярынъ сколько десятьми тысячьми войска, въ Украину имѣетъ пріити на зимовую кварширу. А понеже не знали Козаки, чего ради войско оное пріидетъ, ибо войны отъ окрестныхъ Государствъ слышно не было, того ради вся Старшина и Посполитый народъ страхомъ смущенны разумѣли, что всячески пріидетъ войско Россійское, Ляхомъ отдати, какъ и удобно было сего мнительствомъ доходити отсюду: понеже во всѣ городы знатнѣйшіи, не надѣяся Козаки отъ Великороссіи никакого на отнятіе вольностей своихъ умышленія, пустили невозбранно Воеводъ съ Россійскими людьми, и по сему, когда бы Государевъ указъ состоялся, Украину Ляхомъ отдаваши, то Воеводамъ бы только зъ городовъ уступити съ войскомъ, а на

ихъ мѣсто Ляхомъ бы взійти въ городы настояло, и такъ кромѣ всякого труда, всю Украину могли бы завладѣти.

Ради сихъ причинъ, когда пришло въ Украину Запорожцовъ множество, то изперьва явственно начинали съ Великороссійскими людьми ссориться и драки дѣлати, а между тѣмъ и Дорошенко, отъ Ляховъ знатно наущенный, Брюховецкого непрестанными своими посылками укорялъ, выговаривая ему: для чего де онъ на вѣчное себѣ проклятіе въ народъ вольный, не давно отъ Лядского плѣненія много пролитіемъ крови чрезъ отвагу и мужество свое свободившійся, добровольно же Москвѣ поддавшійся, попустилъ ради тяжчайшаго еще порабощенія Воеводамъ по всѣхъ городахъ быти и подати отъ всякой души, и зъ всѣхъ имѣній, такожде пошлинъ со всѣхъ промысловъ взимати, и на Воеводъ всѣмъ людямъ работати, до которыхъ де ни Гетманы, ни Полковники, ни всѣ начальники Козацкіи не имѣютъ въ вольностяхъ ихъ ни какого дѣла; если каковыи Монархи и воевали Русь, однакъ отъ тогожъ народа Россійского Старшину поставляли и насиліемъ оной отъ себе ненасылали, какъ то: Гедиминъ Великій Князь Литовскій побѣдивши послѣднихъ Князей Рускихъ, всѣ земли Рускіе вручилъ Князю Олшанскому Миндогу, и его только самого вѣдалъ, про-

чіе же Власти и Старшина всѣ изъ Рускихъ людей, и своимъ только Княземъ управляемы были; а когда де восхотѣвши въ Россіи малой державы своей разпространити и оттуду великое богатсво себѣ притяживаши, перьвѣе уставили, дабы Воеводы, Каштеляны и Старосты изъ Россіянъ не были; потомъ и Козакомъ Ляховъ на Полковничества и Сотничества наслали, тогда Козаки Коронѣ Польской на вѣки, сіе возброняя, шкодою заплатили.

1668. року, по таковой Дорошенковой намовѣ 277) сбѣхавшись по Богоявленіи Господнемъ до Брюховецкого Генеральная Старшина, Полковники зъ гултянства 278) Запорожского поставленныи, (которыи зъ голотви ставши на начала ихъ, на Крымскихъ дочеряхъ пожениившися, хитро яко своевольцы, имѣли всегда на мысли разграбленіе) съ Гетманомъ Брюховецкимъ усовѣтовали; дабы отъ Царского Величества Всероссійского отступиши. И велѣлъ Брюховецкій Воеводъ, отъ негожъ самого добровольно въ городы принятыхъ, убиваши; и тотъ часъ Старшина разбѣхавшися въ полки однихъ Воеводъ отослали восвояси, а другихъ приступая въ городѣхъ добывши умертвили, только въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ и въ Переяславѣ въ крѣпостяхъ затворившися Великороссійскіе разные люди одержалися; однако Запорожцы и народъ Посполитый

городы разграбивши вѣ конецъ разорили. И тако зачавши Гетманъ по совѣту наведенныхъ за собою Запорожцовъ толикое, и не его разумомъ могущее совершитися дѣло, противно присяги Великому Государю учиненное, еще на большое къ большему людей разоренію покусился, послалъОсловъ въ двѣ стороны; Стефана Гречаного въ Крымъ, призывая прошеніемъ Хана въ согласіе и въ помощь себѣ, дабы воздвигнули войну на Москву; Григорія же Гамалѣю и Лаврентія Кашпуровича, Канцеляристу, къ Турецкому Царю подлаючись ему со всею Украиною, неизвѣстенъ же того, что не имѣлъ себѣ доброжелательного въ войску ни кого, кромѣ Запорожцовъ, чрезъ которыхъ произведенъ былъ на Гетманство. Къ сему же случаю Князь Ромодановскій съ войскомъ Великороссійскимъ на веснѣ подступивши подъ городъ Кодню, тамо часть Козаковъ облегъ, тогда и прочіи подъ рейментомъ Брюховецкого бывши Козаки за непорядочное на Гетманствѣ правленіе и за безумный замыслъ, да за непостоянство и непощадѣніе Сомка и Васюты и иныхъ знатныхъ полководцовъ, такожде и многихъ честныхъ женъ убійства, (въ томъ числѣ и за Полковницу Гадяцкую прозываемую: Острую, которую за малую вину въ Гадячомъ повелѣ публично спалити) всѣмъ онымъ возгнушалися и за согласіемъ Кошового За-

порожского Сѣрка писали къ Дорошенку, призывая его зъ Украины тогобочней на Малороссійское Гетманство. И на сіе всей Малой Россіи требованіе пришолъ Дорошенко съ рейментомъ своимъ подъ Опошное, гдѣ когда при Послахъ Брюховецкого при Гречаномъ и прочіихъ пришедшихъ съ Брюховецкимъ взаимную и зъ обоихъ сторонъ присягу (тогда же и къ Дорошенку часть Татаръ пришла было) учинили. Таковою Татарскою присягою Брюховецкій обнадеженъ, кромѣ Запорожцовъ не разсуждая лести Татарской и Козацкой непріязни, яко всѣ Козаки зъ подъ рейменту его къ Дорошенку приклонилися, пошолъ подъ Кошелву на отбѣгъ; но Дорошенко Брюховецкого, съ Малороссійскимъ и Татарскимъ войскомъ къ Опошному идучого не допуская, за милю отъ Опошного на пути упредивъ противу него сталъ, и путь воспятилъ; гдѣ тотъ часъ Брюховецкого таборъ, егожъ Козаки, разграбили, а его самого привели, которого тамъ же чернь боемъ безъ пощады умертвила.

Продолженіе впредъ.

Продолженіе изъясненія Малороссійскихъ словъ.

266. Цертую или цертуюсь: спорю. Цертоваться, спорить.

267. Здоба имѣніе. Здобуться достать; пріобрѣсть; достигнуть и проч.

268. Дбаю 1. пріобрѣтаю 2. коплю 3. бдѣніе имѣю.

269. Триваю 1. пребываю, живу гдѣ либо 2. продолжаю 3. жду. Постривай: обожди.

270. Палашникъ, палачь; но чаще, буди онъ невременный а всегдашній, именуется: катъ.

271. Чвертъ: четвертъ или четвертая часть; половица, половина.

272. Мѣрка, четверикъ въ мѣрѣ житъ; въ прочихъ случаяхъ всякая мѣра; осьмачка и осьмина въ мѣрѣ житъ половина четверти, которая составляла прежде двенадсять четвериковъ. Повосьмины четвертая часть четверти т. е. прежде и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ три четверика, въ другихъ два четверика. Жито рожь.

273. Гроши, деньги; — а грошъ или двѣ копейки: шагъ. — Двадсять копеекъ: золотый — гривна: повзолотого. — Полтина: копа — двадсять пять копеекъ: повкопы. — придсять копеекъ: повталяра — шестьдесять: таляръ. Повъ значитъ половина, ибо Малороссіане букву Л выговариваютъ по большой части В. Говорилъ, говоривъ; любилъ: любивъ и проч.

274 Винница: винокурня. — Броварь: пиво и меловаренной заводъ. — Пасѣка, пчельной заводъ. — Хуторъ дача или владѣніе безъ крестьянскихъ угодій, но гдѣ токмо одни угодія господскія, обработыванныя тутъ временно живщими переходцами подъ званіемъ подсусѣдковъ. Значеніе сіе теперь уже

почти не имѣетъ мѣста и подъ именемъ хутора, разумѣютъ малозаселенную усадьбу или загородной или гдѣ-либо увеселительной домъ.

275. Кара наказаніе.

276. Ярмолокъ. Ярманка, ярмаркъ.

277. Намова наговоръ.

278. Гултяйство; гултяй. 1.) Шалость; шалунъ. 2) Бродяжество, бродяга. 3) Праздполюбіе, праздполюбецъ. 4.) Лѣность, лѣнивецъ. -- Голота; голотва. 1. нагость 2. скудость 3. нищета, бѣдность. Въ приведенныхъ здѣсь мѣста почти всѣ три значенія доразумѣвать.

Продолженіе впредь.

почти не имѣетъ мѣста и подъ именемъ хутора, разумѣютъ малозаселенную усадьбу или загородной или гдѣ-либо увеселительной домъ.

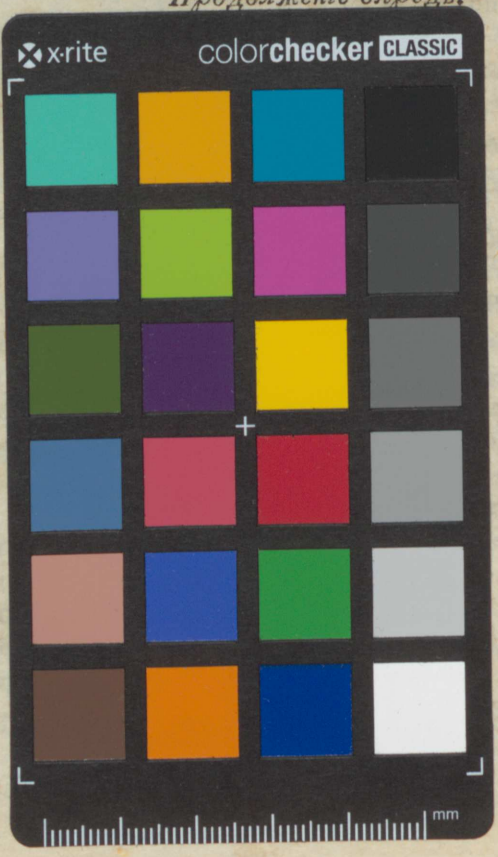
275. Кара наказаніе.

276. Ярмолокъ. Ярманка, ярмаркъ.

277. Намова наговоръ.

278. Гултяйство; гултяй. 1.) Шалость; шалунъ. 2) Бродяжество, бродяга. 3) Праздполюбіе, праздполюбецъ. 4.) Лѣность, лѣнивецъ. -- Голота; голотва. 1. нагость 2. скудость 3. нищета, бѣдность. Въ приведенныхъ здѣсь мѣста почти всѣ три значенія доразумѣвать.

Продолженіе впредь.



Деф. (нет кн. 4)
7/39
1793-1794
ч. 3
(сент.-нояб., янв.-ф.)
(кн. 1-3, 5-6)
М/ф
Д